

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 3. С. 699–752.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 3 (2025): 699–752.

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-3-3>

<https://elibrary.ru/hfafaq>

Избирательные кампании в I и II Государственные думы Российской империи в Вологодской губернии: власть, общество, избиратели

Андрей Николаевич Егоров

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,

anegorov65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>

Andrei N. Egorov

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

anegorov65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции политического развития России в период Думской монархии на примере избирательных кампаний в I и II Государственные думы в Вологодской губернии. Отмечаются региональные особенности выборов: абсолютное преобладание крестьянских выборщиков в губернском избирательном собрании, отсутствие рабочей курии, пестрый состав землевладельческой курии, не имевшей помещичьего большинства. Подчеркивается, что на выборах в I Думу наблюдалось взаимодействие губернских властей, немногочисленной цензовой общественности и преобладавших в количественном отношении крестьянских избирателей. Требования крестьян реконструируются по приговорам в Государственную думу. Первые выборы проходили практически без серьезного вмешательства властей, зарождалась публичная политика, происходило политическое самоопределение крестьянства, и, несмотря на весь радикализм левой общественности, казалось, что страна вступила на конституционный путь. После роспуска I Думы ситуация поменялась. Взятый правительством П.А. Столыпина курс на «успокоение» страны изменил взаимоотношения провинциальных властей с обществом и широкими кругами избирателей. Показано, как в ходе избирательной кампании во II Думу Вологодский губернатор А.Н. Хвостов применял весь спектр административно-полицейских методов с целью недопущения на выборы оппозиционных кандидатов. Новшеством стало привлечение на выборы правого духовенства. Особое внимание уделено участию в избирательной кампании политических партий: кадетов, пошедших на предвыборное соглашение с социал-демократами и неонародническими группами, Союза русского народа, Союза 17 октября. Отмечается, что, несмотря на все административные препятствия со

© Егоров А.Н., 2025

© Egorov A., 2025

стороны властей, выборы во II Государственную думу в Вологодской губернии превратились в победу радикально настроенных крестьян, имевших абсолютное большинство в губернском избирательном собрании. От губернии избрали четверых крестьян, примкнувших в парламенте к трудовикам, и близкого к ним левого кадета. Данное обстоятельство говорит о росте политической грамотности крестьянских избирателей, научившихся связывать свои чаяния с конкретными политическими силами. Делается вывод о том, что, начиная с выборов во II Думу, на провинциальном уровне стали утверждаться антиконституционные тенденции в политическом развитии страны, что привело к поляризации политических сил и радикализации общественных настроений.

Ключевые слова: Вологодская губерния, политические партии, власть, оппозиция, пресса, избирательная кампания, Государственная дума

Для цитирования: Егоров А.Н. Избирательные кампании в I и II Государственные думы Российской империи в Вологодской губернии: власть, общество, избиратели // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 3. С. 699–752, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-3-3>; EDN: HFAPAQ

Election Campaigns to the First and Second State Dumas of the Russian Empire in Vologda Governorate: Power, Society, Electorate

Abstract. The article examines the prevailing trends in political development in Russia during the Duma monarchy. As an example, it uses the election campaigns to the First and Second State Dumas in Vologda Governorate. The author highlights the regional features of the elections, such as the absolute predominance of peasant voters in the governorate electoral assembly, the absence of a working-class curia, and the diverse composition of the landowning curia, which did not have a landowning majority. It is emphasized that the elections to the First Duma were characterized by the interaction of the governorate authorities, small-numbered qualified public, and the largest in number group of peasant voters. The demands of the peasants are reconstructed based on the sentences to the State Duma. The first elections were held practically without serious interference from the authorities, public policy was emerging, and the peasantry was undergoing political self-determination. Despite the radicalism of the left-wing public, it seemed that the country had embarked on a constitutional path. However, soon after the dissolution of the First Duma, the situation changed. The course adopted by the government of P. Stolypin, focused on the “pacification” of the country, changed the relationship of the governorate authorities with society and the general electorate. It is shown how Vologda Governor A. Khvostov used the entire spectrum of administrative and police methods in order to prevent opposition candidates from running during the election campaign to the Second Duma. Another innovation of this campaign was the involvement of the right-wing clergy in the elections. In the article, particular attention is paid to the participation of political parties in the election campaign: the Cadets who entered into an election agreement with the Social Democrats and neo-Narodnik groups, the Union of the Russian People, and the Union of 17 October. It is noted that despite all the administrative obstacles on the part of the authorities, the elections to the Second State Duma in Vologda Governorate turned into a victory for radically minded peasants, who had an absolute majority in the governorate electoral assembly. Four peasants, who joined the Trudoviks in the parliament, and a left-wing Cadet close to them were elected from Vologda Governorate. This circumstance spoke of the growth of political literacy of peasant voters, who learned to connect their aspirations with specific political forces. It is concluded that beginning with the elections to the Second Duma, anti-constitutional tendencies in

the political development of the country began to assert themselves at the provincial level. This fact led to the polarization of political forces and radicalization of public sentiment.

Keywords: Vologda Governorate, political parties, government, opposition, press, election campaign, State Duma

For citation: Egorov, A.N. "Election Campaigns to the First and Second State Dumas of the Russian Empire in Vologda Governorate: Power, Society, Electorate." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 9, no. 3 (2025): 699–752, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-3-3>; EDN: HFAFAQ

Введение

Сразу после выхода в свет Манифеста 17 октября 1905 г. среди современников, а затем и историков, развернулась дискуссия о характере нового государственного строя России – сохранилось ли в видоизмененном виде самодержавие или же страна получила конституционный строй? Однозначный ответ на этот вопрос вряд ли возможен, историки отмечают наличие в стране как конституционных, так и антиконституционных тенденций, что и привело к укреплению в историографии компромиссного термина «Думская монархия». Конституционные тенденции, как правило, связываются с деятельностью Государственной думы, обратные – с политикой властей, особенно Николая II и правомонархических сил. Для полноценного понимания общего вектора развития страны необходимо изучить политические тенденции развития российской глубинки, рассмотреть, как на провинциальном уровне проявлялись конституционные и антиконституционные тенденции.

Важнейшим проявлением политической жизни в провинции являлись избирательные кампании в Государственные думы, в ходе которых происходило разнообразное взаимодействие власти, общества¹, рядовых избирателей. Выборы показывают уровень доверия к власти, расклад политических сил на местах, вовлеченность в общественную жизнь широких народных масс и в конечном итоге позволяют проследить основной вектор политического развития страны в период Думской монархии.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении тенденций политического развития России на примере избирательных кампаний в I и II Государственные думы в Вологодской губернии. Соединение двух кампаний вместе вполне оправдано: выборы проходили по одному избирательному закону в рамках одного периода.

¹ Вокруг содержания терминов «общество», «общественность» в историографии ведутся плодотворные дискуссии, рассмотрение которых не входит в нашу задачу. В данной статье, вслед за Б.Н. Мироновым, под «обществом» понимается образованная и социально активная часть населения, представленная, прежде всего, дворянством, средними городскими слоями и духовенством (См.: *Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.).* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2. С. 210–211).

Выборы в Государственные думы не обделены вниманием исследователей: в современной историографии представлены как обобщающие работы по данной тематике², так и исследования избирательных кампаний по отдельным регионам страны³. С 2007 г. в Центре истории парламентаризма (Санкт-Петербург) проходят ежегодные научные конференции по истории парламентаризма под общим названием «Таврические чтения». Практически в каждом ежегодном сборнике материалов данной конференции публикуются статьи по различным аспектам избирательных кампаний в Российской империи⁴. Применительно к Вологодской губернии подробно рассмотрены выборы в IV Государственную думу⁵ и отдельные аспекты других избирательных кампаний: организация выборов⁶, роль местной прессы в пропаганде идей парламентаризма⁷, политическая позиция вологодских депутатов⁸. Наличие серьезного историографического задела по другим регионам страны позволяет сопоставить электоральные процессы в

² *Мальшева О.Г.* Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. Москва: Квадрига, 2018; *Демин В.А.* Государственная Дума России: механизм функционирования. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996; *Российская империя между реформами и революцией. 1906–1916* / под редакцией А.И. Миллера, К.А. Соловьева. Москва: Квадрига, 2021.

³ *Акулишин П.В., Князева И.С.* Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.). Москва: АИРО-XXI, 2021; *Селезнев Ф.А.* Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2001.

⁴ Все сборники размещены на сайте Центра истории парламентаризма (<https://tavr-chtenia.tilda.ws/papers>).

⁵ *Егоров А.Н.* Власть и общество на выборах в IV Государственную думу (по материалам Вологодской губернии) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 911–964.

⁶ *Егоров А.Н.* Выборы в Государственные думы Российской империи в Вологодской губернии: региональные особенности // *Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–11 декабря 2015 г.): сборник научных статей* / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2016. Ч. 1. С. 85–93.

⁷ *Егоров А.Н.* Первая Государственная дума в освещении вологодской прессы // *Таврические чтения 2022. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Всероссийская научная конференция с международным участием (Санкт-Петербург, 5–6 декабря 2022 г.): сборник научных статей* / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2023. Ч. 1. С. 108–114.

⁸ *Егоров А.Н.* Политические предпочтения депутатов Государственной думы Российской империи от северных губерний // *Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник научных статей* / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2015. Ч. 1. С. 254–264.

Вологодской губернии с общероссийскими тенденциями.

Источниковая база статьи вполне репрезентативна: документы органов власти и местного самоуправления, связанные с выборами в Государственную думу, материалы периодической печати, воспоминания современников.

Основная часть

В начале XX в. Вологодская губерния оставалась относительно спокойным регионом, не охваченным серьезными волнениями и беспорядками, что объяснялось сочетанием различных факторов: географическим положением региона, удаленностью от центров общественного и революционного движения, неравномерностью расселения людей на большой территории с довольно суровым климатом, отсутствием высших учебных заведений, крупного промышленного производства и незначительностью пролетариата. По первой всеобщей переписи населения 1897 г. в губернии насчитывался 1 млн 341 тыс. чел.; к 1908 г. – 1 млн 577 тыс. Особенностью сословного состава было абсолютное преобладание крестьянского населения – 95,38 %; на втором месте находились мещане – 2,53 %, затем – духовенство (0,97 %) и дворяне (0,59 %). Все остальные сословные группы составляли незначительное меньшинство. В городах губернии проживало всего 4,4 % населения⁹.

Центральный для Российской империи аграрный вопрос также имел в губернии свои особенности, вытекавшие из распределения земельной собственности по трем основным группам. В частной собственности находилось 4,2 % общей площади земли. В основном это было помещичье землевладение, распространенное лишь в трех юго-западных уездах – Вологодском, Кадниковском и Грязовецком. В остальных семи уездах преобладали государственные, удельные и церковные земли – 85,2 % от общей площади. Крестьянские (надельные) земли составляли только 10,6 % (из этого числа 98,85 % земли находилось в общинном владении)¹⁰. При такой структуре землевладения для подавляющего большинства крестьян губернии главной проблемой были противоречия не столько с помещиками, сколько с государственными, церковными и удельными ведомствами.

Региональные особенности выборов в первые две Государственные думы заключались в абсолютном преобладании крестьянских выборщиков в губернском избирательном собрании (ситуация поменялась лишь по избирательному закону от 3 июня 1907 г.), отсутствию рабочей курии и довольно пестром составе землевладельческой курии, не имевшей помещичьего

⁹ Ежегодник Вологодской губернии на 1911 год / издание И. Семенова. Вологда: Типография товарищества «Знаменский и Цветков», 1911. С. 114–116.

¹⁰ Ежегодник Вологодской губернии на 1911 год. С. 120–121.

большинства. Важным фактором общественно-политической жизни являлась политическая ссылка, но прямого воздействия на избирательные кампании она не оказывала, поскольку ссылки не участвовали в выборах и жили своей обособленной жизнью. Их опосредованное влияние заключалось лишь в разнообразных контактах с избирателями.

Применительно к Вологодской губернии можно говорить о взаимодействии в ходе избирательных кампаний трех основных акторов: губернских властей, немногочисленной цензовой общественности¹¹ и преобладающих в количественном отношении крестьянских избирателей.

Вологодским губернатором в 1902–1906 гг. был А.А. Лодыженский, отличавшийся умеренно-либеральными взглядами, близкими к Союзу 17 октября¹². В одной из резолюций гласные Вологодской городской думы охарактеризовали его как человека «благожелательно настроенного по отношению к совершающемуся освободительному движению»¹³. Административного давления на выборы он практически не оказывал, хотя и поддерживал вологодских октябристов. Роль губернских властей в первой избирательной кампании можно охарактеризовать в основном как информационно-организационную. Так, 6 и 8 января 1906 г. в вологодских церквях читались Высочайшие указы от 11 декабря 1905 г. о выборах в Думу, городская управа расклеивала объявления о правилах выборов и т.п.¹⁴

¹¹ Под *цензовой общественностью* в данном случае понимаются те представители образованного общества, кто имел избирательный ценз и участвовал в выборах.

¹² После отставки с должности губернатора он стал депутатом III и IV Государственных дум, входил во фракцию октябристов (Государственная дума России, 1906–2006: энциклопедия. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917) / под редакцией В.В. Шелохаева и др. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 345).

¹³ Книга постановлений Вологодской городской думы за 1906 год // Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 476. Оп. 1. Д. 557. Л. 62.

¹⁴ К выборам в Государственную думу // Северная земля. 1906. 11 января. С. 4.

А.А. Лодыженский

Источник: Вологда. История города.

URL: https://vologdahistory.ru/wiki/Файл:Лодыженский_Александр_Александрович.jpg

Общественность Вологодской губернии была представлена деятелями местного самоуправления, мелкими чиновниками и служащими, интеллигенцией. К началу XX в. на ее основе во многом под влиянием политических ссыльных сформировалась относительно единая оппозиционная среда, которой были близки как либеральные, так и социалистические идеи. Институциональной основой для оппозиции служили органы местного самоуправления и просветительские общества. В Вологде большую роль играло образованное в 1899 г. общество «Помощь», которое насчитывало в разное время от 150 до 200 человек. В октябре 1904 г. у общества появилось собственное здание, получившее название Пушкинский народный дом. Это место стало центром общественной жизни Вологды: в нем проводились литературные вечера, концерты, лекции, спектакли, размещалась библиотека общества (свыше 7 тыс. книг), услугами которой пользовалось порядка 1 500 человек, в большинстве своем дети и учащаяся молодежь¹⁵. Во время избирательной кампании в I Государственную думу именно в Пушкинском народном доме проходили предвыборные собрания.

В начале 1906 г. в Вологде стала издаваться газета «Северная земля»¹⁶ под редакцией владельца типографии А.А. Галкина – общественного деятеля,

¹⁵ Местная хроника // Северная окраина. 1906. № 1 (24 декабря). С. 3.

¹⁶ Не путать с легальной социал-демократической газетой «Северная земля», издававшейся в Санкт-Петербурге летом 1906 г. (Русская периодическая печать (1895 –

близкого к оппозиционным социалистическим кругам. Это была первая газета общественно-политической направленности в губернии. «Северная земля» относилась к изданиям неопределенно-оппозиционного направления — напрямую не связанная ни с одной политической партией, она пропагандировала идеи, близкие как умеренным социалистам, так и левым либералам. В состав редакции, помимо прочих, входили лица, имевшие взгляды, схожие с эсеровскими¹⁷.

О политической позиции органов местного самоуправления говорит резолюция Вологодской городской думы от 22 августа 1905 г. по вопросу об учреждении Государственной думы. Гласные рассматривали «законодательный акт 6 августа как первый шаг в деле призыва общественных сил к участию в законодательстве и государственном управлении», выражали свое

глубокое убеждение в том, что осуществление задач, начертанных в этом акте, возможно лишь при непременно условии немедленного дарования всему населению России основных прав гражданственности: свободы слова и печати, собраний и союзов, неприкосновенности личности каждого и при полной амнистии всех лиц, пострадавших по политическим делам¹⁸.

Введение Думы, по мнению представителей местного самоуправления, должно быть основано «на началах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права и полного участия Государственной думы в осуществлении законодательной власти»¹⁹. Тем самым, требования Вологодской городской думы шли значительно дальше положений Булыгинской думы. Аналогичную позицию занимали и земские органы губернии²⁰.

Неудивительно, что именно органы местного самоуправления стали основой организаций кадетской партии, которые стали возникать в губернии с ноября 1905 г. Включившись в предвыборную борьбу, по сути, с момента своего появления, вологодские кадеты выдвинули на первый план аграрный вопрос, предлагая пути его решения в духе левого крыла ПНС. Свои идеи они

октябрь 1917): Справочник / составители М.С. Черепанов, Е.М. Фингерит. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 129.)

¹⁷ Колмаков В. Мои воспоминания о 1905–1907 годах в Вологодской губернии // 1905. Сборник статей о революционном движении 1905–1907 гг. в Вологодской губернии / под редакцией В.Н. Новосельского. Вологда: Типография «Северный печатник», 1925. С. 127.

¹⁸ Внутренние известия. Вологда // Русские ведомости. 1905. 7 сентября. С. 3.

¹⁹ Внутренние известия. Вологда. С. 3.

²⁰ Веселовский Б.Б. История земства. Санкт-Петербург: Издательство О.Н. Поповой, 1911. Т. 3. С. 637.

старались донести до населения путем распространения агитационно-пропагандистских материалов и на предвыборных собраниях²¹.

Вологодская группа РСДРП и эсеры выборы в I Думу бойкотировали, но их представители участвовали в предвыборных собраниях кадетской партии, критикуя с леворадикальных позиций программу ПНС и призывая население не участвовать в выборах²².

После выхода Манифеста 17 октября 1905 г. в вологодских городах стали возникать небольшие организации Союза 17 октября и Партии правового порядка, но серьезного влияния они не имели из-за отсутствия социальной базы. На выборах они выступали вместе, пользовались поддержкой властей, однако слабая организованность, отсутствие своей прессы, а, главное, позиция в аграрном вопросе, далекая от крестьянских нужд, превращала их в аутсайдеров. Вологодское отделение Союза русского народа к парламенту как таковому относилось отрицательно, поддержкой губернатора А.А. Лодыженского не пользовалось и существенной роли на выборах в I Думу не сыграло.

Сословное положение и хозяйственная деятельность населения Вологодской губернии предопределили социальный состав выборщиков в I Государственную думу в губернском избирательном собрании (см. табл. 1).

Абсолютное большинство в губернском избирательном собрании играли крестьяне. Поэтому именно крестьянские избиратели определяли исход выборов, а аграрный вопрос занимал ведущее место в предвыборной борьбе.

²¹ Подробнее см.: *Егоров А.Н.* Либеральные партии в городах Европейского Севера России в начале XX века // *Элементы жизнеустройства российского города второй половины XIX – конца XX в.: механизмы власти, политические и экономические структуры, общественные объединения, конфессиональная организация, социальная, образовательная, культурная среда* / под редакцией О.Ю. Солодянкиной. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. С. 148–177.

²² *Тарутин А.А.* К истории революционного движения и политической ссылки в Вологде // *Север. Вологда*. 1927. № 2 (6). С. 5.

Таблица 1

**Выборщики в I Государственную думу
Вологодского губернского избирательного собрания**

Курии	Численность выборщиков	Процентное соотношение	Социальное положение выборщиков
Земледельческая курия	46	57,5 %	46 крестьян
Землевладельческая курия	21	26,25 %	9 дворян и чиновников, 6 священников, 3 купца, 2 крестьянина, 1 почетный гражданин
Городская курия	13	16,25 %	9 дворян и чиновников, 2 мещанина, 2 купца

Примечание. Сведения приведены по: Избирательная кампания в Вологодской губернии // Северная земля. 1906. 24 марта. С. 3.

О крестьянских требованиях мы можем судить по приговорам волостных и сельских сходов, которые направлялись в Государственную думу и другие органы власти. Запросы вологодских крестьян в целом соответствовали общероссийским тенденциям и заключались в стремлении передать землю в той или иной форме тем, кто ее обрабатывает. Региональной особенностью являлось стремление крестьян увеличить свое землепользование прежде всего за счет удельных, государственных и церковных земель, что объясняется структурой земельной собственности губернии. В приговорах оговаривалось, что «прирезки должны быть произведены без оплаты и без обложения выкупными платежами»²³. Крестьяне хотели беспопшлинно заготавливать дрова в казенных и удельных лесах; выступали за отмену обложений с предметов первой необходимости, введение государственного подоходного налога, бесплатное и всеобщее начальное образование для крестьянских детей, введение волостного земства и проч.

Встречались в приговорах и политические требования, связанные с парламентской тематикой. Крестьяне выступали за введение всеобщего избирательного права и прямого тайного голосования. Стремясь не допустить административного давления на избирателей, они требовали проводить выборы «под наблюдением доверенных от населения лиц без вмешательства властей». Законодательные права Думы рассматривались в приговорах как аксиома: «кроме депутатов ни одна власть не может ни издавать, ни отменять законы». Крестьяне хотели, чтобы выборные от народа назначали высших чиновников и имели возможность «действительного участия в надзоре за закономерностью

²³ Дело с приговорами крестьянских обществ о желательных реформах // ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1791. Л. 2.

действий поставленных от нас властей»²⁴. В одном из приговоров предлагалось сформировать правительство из депутатов Думы пропорционально количеству членов каждой парламентской группы. Неоднократно встречалось требование существенно расширить состав депутатов: «желательно было бы, чтобы от каждого уезда был свой член в Государственной думе из крестьян»²⁵. Несложно представить, что при реализации подобного положения Дума превратилась бы из работоспособного парламента во всенародное крестьянское вече, в котором голоса депутатов других сословий, в виду их малочисленности, были бы просто не слышны.

В целом первая избирательная кампания прошла в Вологодской губернии в обстановке общественного подъема, но довольно хаотично, зачастую случайно. В деревне выборы носили политический, но не партийный характер – т.е. крестьяне сумели сформулировать свои требования к Думе, выраженные в приговорах, но не связали их с программами той или иной партии. Это было следствием как невысокой политической культуры, так и низкого уровня образования. Грамотность населения Вологодской губернии по Первой всеобщей переписи 1897 г. составляла 19,5 %; на 1910 г. грамотных мужчин насчитывалось 17 %, женщин – 5 %²⁶.

Неудивительно, что далеко не все избиратели губернии активно интересовались выборами. Повсеместно (особенно в небольших уездных городках) наблюдались случаи пассивного, равнодушного отношения избирателей к выборам. Так, в заметке из Никольского уезда говорилось: «Выборы в Думу у нас прошли крайне плачевно: из 84 выборных явилось 56; подготовки к выборам не было никакой»²⁷. Схожая ситуация была в Вельске:

Настроение городка сонливое, духовная физиономия не из особенно привлекательных. Наблюдателю особенно бросается в глаза обывательская отсталость в политическом развитии. Никаких организаций, ни партий до сих пор не наблюдалось. Какая-то полная «беспартийность», и полное равнодушие к освободительному движению²⁸.

Бойкот выборов вологодскими левыми группами превращал местных кадетов в лидеров оппозиционных настроений. Большую поддержку либералам оказала

²⁴ Дело с приговорами крестьянских обществ о желательных реформах // ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1791. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 95.

²⁶ Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Отдел второй. Вологда: Типография товарищества «Знаменский и Цветков», 1911. С. 62.

²⁷ Из Никольского уезда // Северная земля. 1906. 8 февраля. С. 3.

²⁸ Корреспонденции. Вельск // Северная земля. 1906. 2 марта. С. 3.

газета «Северная земля», несмотря на все свои симпатии к социалистическим партиям²⁹. Однако по ряду причин ни одного кадета от Вологодской губернии в Думу не избрали. Против них сыграл образ либерала как «барина», «чиновника», «господина». Так, выставленный кадетами Грязовца уездный предводитель дворянства Н.М. Волоцкой был забаллотирован крестьянскими избирателями, заявившими, что «“бар” им не нужно»³⁰. Свою роль сыграла и неудачно проведенная агитационная кампания – кадетские листовки отличались слишком большим объемом информации (в основном, это был пересказ основных положений программы ПНС), трудным для восприятия рядовых избирателей. Кадетские проекты решения аграрного вопроса казались крестьянам слишком умеренными. Случались и предвыборные инциденты. Так, крестьянские выборщики обиделись на представителей кадетов, один из которых, В.Ю. Зубов, на предвыборном собрании якобы назвал крестьян-депутатов «стадом», которому в Думе нужен пастух³¹. В «Северной земле» вышло опровержение Зубова, который утверждал, что его неправильно поняли (он говорил, что чиновники, а не кадеты хотели бы превратить Думу в стадо баранов)³², но это не помогло. Неудача кадетской партии показала наличие существенной разницы между либеральным обществом и крестьянскими избирателями.

В губернском избирательном собрании крестьянские выборщики, пользуясь своим абсолютным большинством, решили избрать депутатов только из своей среды и неформально договорились о разделе губернии на несколько частей. От каждой части выдвигался свой кандидат, а все крестьянские выборщики должны были его поддержать. Узнав об этом, представители власти сумели уговорить крестьян в необходимости избрания хотя бы одного депутата от губернской администрации. Им стал Вологодский губернский предводитель дворянства, председатель местного отделения Союза 17 октября Н.Н. Андреев. Остальных 4 депутатов крестьяне избрали из своей среды на основе достигнутых договоренностей. Ими стали Д.К. Мартьянов, С.И. Федотовский, П.Д. Щипин и А.Л. Шемякин (избран отдельно от крестьянской курии). В Государственной думе Д.К. Мартьянов и С.И. Федотовский политической активностью не отличались и ориентировались на Н.Н. Андреева. А.Л. Шемякин симпатизировал кадетам и трудовикам, но ни в какую фракцию

²⁹ Подробнее см.: *Егоров А.Н.* Первая Государственная дума в освещении вологодской прессы. С. 108–114.

³⁰ Корреспонденции. Грязовец // *Северная земля*. 1906. 12 апреля. С. 2.

³¹ От редакции // *Северная земля*. 1906. 29 марта. С. 1.

³² *Зубов В.* Письмо в редакцию // *Северная земля*. 1906. 9 апреля. С. 4.

не вошел³³. И лишь один из крестьянских депутатов, П.Д. Щипин, занял четкую политическую позицию – вступил во фракцию трудовиков и активно в ней работал (его подпись стоит под 9 запросами Государственной думы)³⁴.

Выдвижение крестьянских депутатов от отдельных частей губернии позволяет сопоставить их политическую позицию в Думе с региональными особенностями (см. табл. 2).

Таблица 2

**Особенности политической позиции крестьянских депутатов
от разных регионов Вологодской губернии**

Представляемый регион	Депутаты Думы	Политическая позиция
От трех юго-западных уездов с преобладанием помещичьего и надельного землевладения	П.Д. Щипин	Трудовик
От всей крестьянской курии	А.Л. Шемякин	Левые взгляды, близок к трудовикам, кадетам
От северо-восточных уездов с преобладанием удельных, казенных и церковных земель при отсутствии помещичьего землевладения	С.И. Федотовский, Д.К. Мартянов	Умеренные позиции, близкие к фракции «мирного обновления»

Примечание. Сведения приведены по: Государственная дума России, 1906–2006: энциклопедия. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917) / под редакцией В.В. Шелохаева и др. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 376, 669, 723, 743.

Наиболее радикальную позицию (трудолик) занял депутат от уездов с преобладанием помещичьего и надельного землевладения – т.е. от тех регионов, где остро сталкивались интересы крестьян и помещиков. В уездах с преобладанием удельных, казенных и церковных земель при отсутствии помещичьего землевладения аграрный вопрос не стоял перед крестьянством с большой остротой – от них в Думу избрали депутатов с умеренной позицией. Вполне логично, что депутат, избранный от всей крестьянской курии, занял среднюю позицию между радикализмом трудовиков и фракцией «мирного обновления». Несмотря на все случайности, которые сопровождают любые выборы, такие результаты весьма показательны.

³³ Егоров А.Н. Политические предпочтения депутатов Государственной думы Российской империи от северных губерний. С. 254–264.

³⁴ Социал-демократические фракции I и II Государственных дум: протоколы фракционных заседаний и материалы. 1906–1907 гг. / под редакцией П.Ю. Савельева. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2020. С. 109, 111, 112, 117, 121, 122, 124, 695.

25 апреля 1906 г. Вологодский городской голова кадет И.Ф. Клушин призвал горожан торжественно отметить день открытия Государственной думы: «ознаменовать этот великий день, сделать его народным праздником»³⁵. В целом в Вологодской губернии 27 апреля прошло буднично. В Вологде все было спокойно, днем учащиеся средних учебных заведений в честь открытия Думы устроили прогулку на лодках в загородный летний сад, в котором играл музыкальный оркестр. Когда лодки проплывали мимо губернаторского дома, на балкон «при полном параде» вышел А.А. Лодыженский, подчеркнув тем самым значимость события. Вечером в саду собралось довольно много народу, начался импровизированный митинг, на котором произносились радикальные речи в поддержку депутатов³⁶.

28 апреля 1906 г. Вологодская городская дума по инициативе гласных, принадлежавших к кадетской партии, приняла резолюцию на имя председателя Государственной думы с приветствием «первым представителям народа» и перечислением первостепенных задач, которые должны были решить депутаты: амнистия всем лицам, пострадавшим за политические и религиозные убеждения и поступки; парламентское расследование «преступных действий правительства»; обеспечение прав человека; отмена смертной казни, исключительных судов и военного положения; справедливое решение крестьянского и рабочего вопроса; созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого тайного избирательного права; избрание «министерства из парламентского большинства»³⁷.

Вологжане внимательно следили за работой первого российского парламента. Об этом говорит показательный факт – с 1 июня 1906 г. были вдвое увеличены как тираж «Северной земли» – единственной газеты в губернии, освещавшей работу Думы, так и штат ее разносчиков³⁸. Политически активная часть избирателей, в основном крестьяне, направляли в Думу различного рода обращения, приговоры, телеграммы, некоторые из которых полностью или частично публиковала пресса. Большинство обращений адресовались трудовой группе и примкнувшему к ней вологодскому депутату П.Д. Щипину.

Роспуск I Думы вызвал возмущение оппозиционных кругов Вологодской губернии, возможно, они ожидали народного взрыва. Но этого не случилось – население довольно спокойно отнеслось к роспуску парламента. Как показывают документы Государственного архива Вологодской области, «Выборгское воззвание» распространялось широко – в документах вологодских

³⁵ Городская хроника // Северная земля. 1906. 26 апреля. С. 3.

³⁶ Городская хроника // Северная земля. 1906. 29 апреля. С. 3.

³⁷ Книга постановлений Вологодской городской думы за 1906 год // ГАВО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 557. Л. 61.

³⁸ От редакции // Северная земля. 1906. 3 июня. С. 1.

жандармов отложился не один десяток экземпляров воззвания, изъятых у населения, – однако, каких-либо практических последствий это не имело. Недовольство проявлялось лишь в отмеченном современниками подавленном настроении различных групп населения. Как писал один из провинциальных кадетов в ЦК ПНС,

ропуск Государственной думы произвел на все население угнетающее впечатление. В таком настроении объединились как прогрессивные элементы общества, так и реакционные: всех охватила паника, и положение без немедленного созыва Думы признается безвыходным³⁹.

Выборы во II Думу, по сути начавшиеся в конце 1906 г., несмотря на их хронологическую близость с первыми, имели серьезные отличия. Прежде всего они коснулись отношения губернских властей к электоральному процессу. В июле 1906 г. Вологодским губернатором вместо А.А. Лодыженского⁴⁰ стал известный деятель правомонархического движения, член Главного Совета Союза русского народа А.Н. Хвостов. Он развернул активную административно-полицейскую борьбу со всеми проявлениями оппозиционного и революционного движения, не стеснялся в выборе средств, всячески поддерживал местных черносотенцев, доведя их численность в губернии административными мерами до 7 094 человек⁴¹. В конце 1906 г. он добился закрытия вологодской оппозиционной газеты «Северная земля», поддерживавшей трудовиков в дни работы I Думы.

³⁹ Письмо председателя Белозерской группы кадетской партии на запрос ЦК о впечатлении от роспуска Думы // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1056. Л. 1.

⁴⁰ А.А. Лодыженского отправили в отставку за слишком «либеральную» политику, которая привела, по мнению властей, к черносотенному погрому в Вологде 1 мая 1906 г. (Некрасов Ю.К. и др. Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. Вологда: Древности Севера, 2006. С. 131.).

⁴¹ Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. Т. 1. 1905–1910 / составитель Ю.И. Кирьянов. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. С. 625.

А.Н. Хвостов

Источник: Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/khvastov-aleksei-nikolaevich-ac5a54?ysclid=makuu0brt6903063474>

В ходе предвыборной кампании во II Государственную думу А.Н. Хвостов применял весь спектр административно-полицейских методов с целью недопущения на выборы оппозиционных кандидатов: удаление неугодных из списков избирателей под надуманными предлогами, запреты распространения оппозиционной печати и предвыборных собраний, отмена выборов нелояльных выборщиков, возбуждение «липовых» уголовных дел и проч.⁴² О методах, использовавшихся Хвостовым, говорит его телеграмма министру внутренних дел от 27 декабря 1906 г. с требованием ускорения уголовного преследования частного поверенного Зырина, выдвинутого левыми партиями выборщиком по Никольскому уезду. «Следствие затягивается, – возмущался губернатор, – необходимо немедленное выяснение виновности Зырина, которая по уверению

⁴² Накануне выборов в IV Государственную думу В.Н. Коковцов организовал совещание с губернаторами по поводу организации избирательной кампании. На нем А.Н. Хвостов говорил, что сможет провести нужных кандидатов, если «министр внутренних дел даст ему несколько более денежных средств и разрешит привлечь к делу начальника Губернского жандармского управления и облегчит его, губернатора, достаточною свободой действий... следует задаться целью и не колебаться в выборе средств, т.е. не обращать внимания на выкрики печати и не бояться жалоб на неправильность выборов» (Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. Москва: Наука, 1992. Кн. 2. С. 92).

правых партий несомненна»⁴³. Т.е. речь не шла о выяснении объективных обстоятельств дела – левый Зырин, по мнению правых сил, был «несомненно» виновен.

5 декабря 1906 г. вышло распоряжение губернатора земским начальникам

принять самые решительные меры к прекращению дальнейшей выписки волостными правлениями газет и других периодических изданий противоправительственного направления⁴⁴.

Однако далеко не каждый чиновник на местах мог разобраться, какое издание относится к «противоправительственным». Поэтому вскоре последовало разъяснение – во все волостные правления был направлен список газет и журналов (12 наименований), которые можно было выписывать и распространять; всю остальную прессу нужно было «задерживать в волостном правлении, не вручая адресатам»⁴⁵.

Подобными методами А.Н. Хвостову удалось добиться некоторых результатов. По закону Вологодское губернское избирательное собрание должно было состоять из 80 выборщиков. Однако вследствие разнообразных административных приемов, губернским властям удалось не допустить на выборы 6 левых выборщиков от земледельческой курии, в итоге в губернском избирательном собрании приняли участие не 80, а 74 человека (см. табл. 3). Впрочем, даже при таком раскладе крестьянские выборщики составили абсолютное большинство.

⁴³ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу. Вологодская губерния // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1327. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.

⁴⁴ Местная хроника // Северная окраина. 1907. 23 января. С. 3.

⁴⁵ Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу / составитель А. Смирнов. Санкт-Петербург: Типография Товарищества «Общественная польза», 1907. С. 35.

Таблица 3

**Выборщики во II Государственную думу
Вологодского губернского избирательного собрания**

Курии	Численность выборщиков	Процентное соотношение	Социальное положение выборщиков
Земледельческая курия	40	54 %	40 крестьян
Землевладельческая курия	21	28,4 %	10 дворян и чиновников, 6 священников, 2 купца, 2 крестьянина, 1 почетный гражданин
Городская курия	13	17,6 %	4 дворянина и чиновника, 3 мещанина, 3 священника, 1 купец, 1 почетный гражданин, 1 крестьянин

Примечание. Сведения приведены по: Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу. Со сведениями о выборщиках. Вологодская губерния // РГИА. Ф. 1327. Оп. 1. Д. 108. Л. 9.

Административный произвол А.Н. Хвостова не являлся чем-то необычным – подобные явления наблюдались повсеместно⁴⁶. Отметим любопытную деталь. Поскольку, несмотря на все препоны, вологодские левые одержали на выборах убедительную победу, они не стали обращаться с жалобами на действия губернатора, и Государственная дума утвердила результаты выборов по Вологодской губернии без всяких замечаний⁴⁷.

Новшеством по сравнению с первыми выборами стало широкое участие священников в избирательной кампании. В апреле 1906 г. Вологодскую и Тотемскую епархию возглавил активный сторонник правомонархического движения епископ Никон (Рождественский). Он участвовал в открытии 2-го Всероссийского съезда русских людей в Москве, писал статьи, обличавшие либералов и революционеров, стал почетным председателем Вологодского отдела Союза русского народа, членом Государственного совета от Святейшего Синода⁴⁸. При полной поддержке губернатора Никон приложил максимум усилий по мобилизации духовенства на выборы. Как писала оппозиционная

⁴⁶ Малышева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. С. 140–142.

⁴⁷ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 год. Сессия вторая. Т. 1. Заседания 1–30 (20 февраля – 2 июня 1907 г.). Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. Стб. 67.

⁴⁸ Черная сотня. Историческая энциклопедия 1907–1917 / составители А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Москва: Институт русской цивилизации, 2008. С. 354.

пресса, правое духовенство «превратило церковный амвон в политическую трибуну»⁴⁹. Православная церковь провела в выборщики губернского избирательного собрания 6 священников по землевладельческой курии и 3 – по городской (12,2 % выборщиков)⁵⁰.

Вологодские депутаты II Государственной Думы
(стоят слева направо – Н. М. Волоцкой, П.Д. Щипин, сидят слева направо –
Н.Н. Малафиевский, Е.И. Шаманин и В.С. Ширяев)

Источник: Большой Русский Альбом. URL: <https://rusalbom.ru/photo/default/11623>

Существенное отличие избирательной кампании во II Думу заключалось в возросшей роли политических партий. Вологодские кадеты извлекли уроки из своих ошибок – их агитационные листовки стали короткими (несколько предложений) и содержали понятные в крестьянской среде лозунги в леволиберальном духе. Социалистические группы отказались от тактики бойкота выборов и заключили предвыборное соглашение с кадетами. Открыто под партийными знаменами вести избирательную кампанию либералы и социалисты не могли (нелегализованные партии не имели права вести агитацию от своего имени; запрещалось даже упоминать их названия в предвыборных материалах), поэтому все оппозиционные силы в Вологде выставили единый список кандидатов в выборщики губернского избирательного собрания под

⁴⁹ Светлов Н. Обзор выборной кампании в Вологодской губернии // Северная окраина. 1907. 11 февраля. С. 2.

⁵⁰ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу. Со сведениями о выборщиках. Вологодская губерния // РГИА. Ф. 1327. Оп. 1. Д. 108. Л. 2.

названием «Группа прогрессивных избирателей». В прессе, агитационных материалах и документах кандидаты от кадетов и социалистов называли себя «прогрессистами», а лиц, им сочувствующих, – «беспартийными прогрессистами».

Большим подспорьем для оппозиции стало издание в Вологде с декабря 1906 г. газеты «Северная окраина», которая продолжила политическую линию закрытой властями «Северной земли»⁵¹. Буквально с первых номеров новое издание включилось в предвыборную борьбу на стороне оппозиции, подчеркивая, что интересы вологжан «призваны осуществить в Думе прогрессивные партии и трудовая группа»⁵². Под прогрессивными партиями понимались кадеты, социал-демократы меньшевистского толка и неонароднические партии.

Союз 17 октября и Партия правового порядка выставили совместный список кандидатов в выборщики от губернского города, в котором преобладали октябристы (в агитационных материалах список позиционировался как октябристский). Для поддержания своих однопартийцев в Вологду периодически приезжали члены ЦК Союза 17 октября, устраивались предвыборные собрания, на которые приходило до ста человек⁵³, однако существенного влияния на настроения избирателей это не оказало. Как показали выборы, шансов у октябристов не было – они оказались между левым блоком (кадеты и социалисты) и властью (СРН). В условиях поляризации политических сил, без серьезной социальной базы и поддержки властей⁵⁴, это означало гарантированное поражение. После выборов во II Думу вологодские октябристы сошли с политической сцены.

Вологодское отделение Союза русского народа к выборам во II Думу готовилось серьезно, опираясь на прямую поддержку губернатора А.Н. Хвостова. Черносотенцы решили выступать не под партийным знаменем, хотя имели на это полное право как легализованная партия, а от лица всего народа, всех «истинно русских» людей. Поэтому свой список они называли «Группа беспартийных избирателей», что не мешало в агитационных

⁵¹ Некрасов Ю.К. и др. Вологда в минувшем тысячелетии. С. 131.

⁵² Вологда, 11 января // Северная окраина. 1907. 11 января. С. 1.

⁵³ А. З. У октябристов // Северная окраина. 1906. 31 декабря. С. 2.

⁵⁴ Положение октябристов в провинции часто зависело от политических взглядов губернатора, решавшего, исходя из местных условий, на какую из двух легализованных партий делать ставку на выборах – СРН или Союз 17 октября. Вологодский губернатор опирался на СРН, и октябристы оказались за бортом. В соседней Новгородской губернии ситуация была обратной – там роль правительственной партии играли октябристы, а СРН оказался в роли аутсайдера (См.: Егоров А.Н. Либеральные партии в городах Европейского Севера России в начале XX века. С. 148–177.)

материалах подчеркивать, что все лица в списке принадлежат к СРН. В Вологде в него вошли городской голова Н.А. Волков, священник Н.А. Рукин и мещанский староста, владелец книжной лавки Е.И. Мякишев⁵⁵.

Основные политические баталии происходили, естественно, в Вологде, от которой нужно было избрать трех выборщиков в губернское избирательное собрание. СРН и октябристы включили в свои списки по три человека, что вполне логично. В первом варианте списка от оппозиции («Группа прогрессивных избирателей») также фигурировало три фамилии, отражавшие расклад политических сил: земский деятель кадет Н.Я. Масленников, присяжный поверенный народный социалист С.А. Гарюшин и инспектор народных училищ социал-демократ Н.И. Ахутин⁵⁶. Для срыва планов оппозиции власти возбудили против Гарюшина уголовное дело, а Ахутина под надуманным предлогом исключили из списков избирателей. Члены РСДРП, понимая, что они могут не добиться восстановления Ахутина, решили не рисковать и заменили его кандидатуру на другого авторитетного в городе социал-демократа, М.Е. Пономарева. Ситуация с Гарюшиным оставалась неопределенной. Кадеты предложили вместо него своего представителя, видного земского деятеля В.А. Кудрявого, но Гарюшин заявил, что сумеет отстоять свои права (как присяжный поверенный он хорошо разбирался в юридических тонкостях). В оппозиционных кругах возникло замешательство: кадеты, не веря в то, что Гарюшин сможет участвовать в выборах, выдвинули кандидатуру Кудрявого, но Гарюшин сумел добиться восстановления в списках избирателей. В итоге от оппозиции на выборы вышло четыре кандидата на три места, что и сыграло негативную роль – голоса избирателей были раздроблены. От Вологды выбрали кадета Н.Я. Масленникова и двух представителей Союза русского народа. Для «Группы прогрессивных избирателей» это было особенно обидно, учитывая общее соотношение сил: четыре представителя оппозиции получили 3 110 голосов, три члена СРН – 2 176, три октябриста – 586 (см. табл. 4). Очевидно, что если бы от оппозиции шли три кандидата на три места, итоги выборов могли быть иными.

⁵⁵ К выборам в Государственную думу в Вологде // Северная окраина. 1907. 13 января. С. 2.

⁵⁶ Вологда, 14 января // Северная окраина. 1907. 14 января. С. 1.

Таблица 4

Результаты избрания выборщиков в губернское избирательное собрание по г. Вологде

ФИО кандидатов	Политическая позиция	Полученные голоса	Итоги
Масленников Н.Я.	ПНС	1 017	Избран
Волков Н.А.	СРН	998	Избран
Рукин Н.А.	СРН	958	Избран
Пономарев Н.Е.	РСДРП	954	—
Мякишев Е.И.	СРН	770	—
Кудрявый В.А.	ПНС	673	—
Гарюшин С.А.	Народный социалист	366	—
Еремеев А.К.	Союз 17 октября	219	—
Неелов А.Н.	Союз 17 октября	220	—
Рождественский А.В.	Союз 17 октября	147	—

Примечание. Сведения приведены по: Результаты городских выборов в Государственную думу // Северная окраина. 1907. 22 января. С. 1.

В уездных городах Вологодской губернии оппозиции сложно было вести предвыборную агитацию. Кадеты сумели получить разрешение на проведение предвыборных собраний от имени групп беспартийных избирателей в трех наиболее крупных уездных городах (Грязовец, Тотма, Великий Устюг), но местные власти сопроводили его множеством оговорок. Собрания должны были проходить в присутствии уездных исправников, на них не допускалась пресса, приходить могли только избиратели. Так, в Тотме с организатора собрания, руководителя местных кадетов П. Мужикова уездный исправник взял расписку в том, что на собрании не будет обсуждаться I Государственная дума, ее ответный адрес на тронную речь, деятельность левых политических партий, включая кадетов, и проч. Исправник добавил, что прений он не допустит, а также запретил обсуждать деятельность правительства и критиковать принимаемые им законы. Было разрешено говорить только о легализованных партиях. Однако когда на собрании П. Мужиков стал критически высказываться о Союзе русского народа и Союзе 17 октября, уездный исправник его прервал, заявив, что критиковать эти партии нельзя, поскольку они правительственные. В итоге собрание было сорвано⁵⁷.

Как и в первую избирательную кампанию, далеко не все население с интересом относилось к выборам. Небольшие уездные города отличались традиционной апатией, мелкие землевладельцы воспринимали выборы совершенно равнодушно, явка в их среде была крайне низкой (см. табл. 5). Вологодская губерния не являлась исключением – явка избирателей на съездах

⁵⁷ Корреспонденции. Тотма // Северная окраина. 1907. 14 января. С. 2.

мелких землевладельцев в среднем по стране не превышала 10 %⁵⁸. Ничего удивительного в этом нет – для многих людей политика всегда была чуждой и неинтересной. Как подчеркивают современные исследователи, в ходе выборов «большинство населения оставалось безучастным к партийной жизни»⁵⁹.

Таблица 5

**Явка мелких землевладельцев на выборы во II Государственную думу
по ряду волостей Вологодской губернии**

Волость	Количество избирателей	Явка на выборы	Явка в процентах
Починковская	2 360	100	4,2 %
Ростиловская	870	32	3,7 %
Ведерковская	305	20	6,6 %
Степуринская	1 000	29	2,9 %
Огарковская	680	27	4 %
Семенцовская	740	24	3,2 %

Примечание. Сведения приведены по: Выборы в Государственную думу по Вологодской губернии // Северная окраина. 1907. 18 января. С. 3; Выборы в Государственную думу по Вологодской губернии // Северная окраина. 1907. 20 января. С. 4.

Судьба выборов решалась прежде всего крестьянскими избирателями по земледельческой курии. В кадетской публицистике была приведена корреспонденция из Никольского уезда, в которой отмечалось, что в крестьянской среде повсеместно ведутся разговоры о политике:

В самых глухих деревушках, маленьких поселках, часто заброшенных в самую глубину лесов, оторванных от всего живого мира, разговоры о думе и выборах составляют одно из самых любимых времяпровождений⁶⁰.

В крестьянской среде выборы во II Думу прошли более осознанно, ответственно, чем первые, хотя они по-прежнему носили политический, а не партийный характер – крестьяне в большинстве случаев не связывали свои требования с конкретными партиями. В то же время деятельность трудовиков в I Думе, агитация за них в вологодской прессе стали давать свои плоды – многие крестьянские выборщики воспринимали трудовиков как «свою» партию, а кадетов – как их союзников. Также происходила своеобразная самоорганизация крестьянских избирателей. Например, «Северная окраина» опубликовала обращение крестьянского уполномоченного от одной из волостей Вологодского

⁵⁸ Малышева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. С. 179.

⁵⁹ Российская империя между реформами и революцией. 1906–1916. С. 87.

⁶⁰ Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу. С. 54.

уезда к своим коллегам, волостным уполномоченным, с предложением всем собраться накануне выборов и обсудить кандидатуры выборщиков от уезда в губернское избирательное собрание⁶¹.

Местная администрация пыталась воздействовать на крестьян, но делала это крайне непрофессионально, грубо. Примером служит ситуация с крестьянскими уполномоченными Ватлановской волости Вологодского уезда. На крестьянском сходе 14 января 1907 г. были выбраны левые уполномоченные, что администрацию не устроило и выборы были отменены. На повторном сходе 21 января волостной старшина, обращаясь к избирателям, заявил:

Начальник губернии приказал выбрать людей хороших из истинно русских, которые за правительство, а не против. В прошлый раз вы выбрали людей худых, из красной сотни, а потому их и не надо⁶².

В ответ начался «невообразимый крик», крестьяне были возмущены и в итоге повторно избрали тех же лиц, что и на сходе 14 января.

Настроения крестьянских выборщиков «Северная окраина» охарактеризовала следующим образом:

На Думу больших надежд не возлагают, так как отлично сознают противоположность интересов бюрократии со своими крестьянскими интересами. Они говорят: «Мы не отступимся от своего нипочем. По-старому жить нельзя»⁶³.

Крестьяне порой давали приговоры-наказы своим выборщикам, за кого им нужно голосовать в губернском избирательном собрании. Так, крестьянские избиратели Федьковской волости Сольвычегодского уезда поручили своему представителю избрать тех лиц, которые поддержат

следующие наши основные требования:

1) всю землю трудящимся крестьянам и волю, провозглашенную манифестом 17 октября 1905 г.; 2) ответственность правительства перед народными представителями; 3) полная свобода всем пострадавшим по политическим и аграрным делам; 4) полный отчет правительства народным представителям⁶⁴.

⁶¹ Уполномоченным от волостей Вологодского уезда // Северная окраина. 1907. 21 января. С. 3.

⁶² *Крестьянин*. Ватлановская волость Вологодского уезда // Северная окраина. 1907. 26 января. С. 4.

⁶³ Корреспонденции. Грязовецкий уезд // Северная окраина. 1907. 17 января. С. 4.

⁶⁴ Приговор-наказ // Северная окраина. 1907. 7 февраля. С. 3.

По данным «Северной окраины», политические предпочтения выборщиков губернского избирательного собрания распределились благоприятным для оппозиции образом, которая могла рассчитывать на абсолютное большинство – 41 голос⁶⁵ (см. таблицу № 6). Выборы показали правоту подсчетов – оппозиционные кандидаты получили от 38 до 41 голоса.

Таблица 6

**Политические предпочтения выборщиков
Вологодского губернского избирательного собрания**

Курии	Правые	Прогрессисты (оппозиция)	Неопределившиеся
Земледельческая	3	28	9
Землевладельческая	12	7	2
Городская	6	6	1
Итого	21	41	12

Примечание. Сведения приведены по: Выборы выборщиков в губернное избирательное собрание // Северная окраина. 1907. 1 февраля. С. 3.

Перед выборами в губернском собрании как власть, так и оппозиция стремились по мере сил воздействовать на приезжавших в Вологду выборщиков. Оппозиция бесплатно раздавала им экстренные выпуски «Северной окраины» и другие агитационные материалы. Вологодский епископ Никон давал наказ священникам-выборщикам избирать правых депутатов. Губернатор, собрав всех чиновников-выборщиков накануне голосования, инструктировал их за кого нужно голосовать, а за кого – нет⁶⁶.

Выборы в губернском избирательном собрании прошли 6–7 февраля 1907 г. От земледельческой курии убедительным большинством голосов (30 – «за», 9 – «против») избрали крестьянина, волостного старшину В.С. Ширяева, позиционировавшего себя как «беспартийного прогрессиста». В Думе он стал членом Трудовой группы и фракции Крестьянского союза. В общем собрании выборщиков больше всех голосов «за» (41 голос из 74) получил бывший депутат I Государственной думы от Вологодской губернии, трудовик П.Д. Щипин, что естественно – именно он во времена I Думы был главным героем «Северной земли», активно поддерживавшей трудовиков. Вполне логичным стало избрание двух крестьян (сельского учителя Е.И. Шаманина и волостного старшины Н.Н. Малафиевского), называвших себя «беспартийными прогрессистами» и вошедших в Думе в Трудовую группу и фракцию Крестьянского союза. Пятым депутатом стал один из лидеров кадетской партии

⁶⁵ В это число, по данным ЦК ПНС, входило 4 кадета (Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу. С. 235).

⁶⁶ Местная хроника // Северная окраина. 1907. 5 февраля. С. 1.

Вологодской губернии, уездный предводитель дворянства Н.М. Волоцкой – его поддержали как оппозиционно настроенные городские избиратели, так и крестьяне, увидевшие в кадетов своих союзников⁶⁷.

Таким образом, несмотря на все административные препятствия со стороны властей, выборы во II Государственную думу в Вологодской губернии превратились в победу радикально настроенных крестьян, получивших четыре места из пяти, причем все они вошли в парламенте во фракцию трудовиков. Пятый депутат, дворянин, кадет, также был избран благодаря поддержке крестьянских выборщиков. Данное обстоятельство говорит как о росте политической грамотности крестьянских избирателей, научившихся связывать свои чаяния с конкретными политическими силами, так и о радикализации общественно-политических настроений в Вологодской губернии.

Другим очевидным следствием выборов во II Думу стала поляризация общественно-политических сил: с одной стороны, оппозиционная цензовая общественность (леволиберальные и правосоциалистические круги), научившаяся находить общий язык с крестьянскими избирателями, с другой – правые силы (губернская администрация, Союз русского народа, консервативное духовенство). Изменение избирательного закона 3 июня 1907 г., лишившее крестьянскую курию абсолютного большинства выборщиков, позволило губернским властям на выборах в III Думу получить нужный для них состав депутатов, но не сняло обострившихся в период Первой российской революции противоречий.

Заключение

Таким образом, в ходе избирательных кампаний в первые две Государственные думы на провинциальном уровне четко обозначились как конституционные, так и антиконституционные тенденции. Первая тенденция проявлялась в зарождении публичной политики (открытая деятельность политических партий, предвыборные собрания, издание оппозиционной прессы и проч.). Избирательные кампании стимулировали политическое самоопределение крестьянства, активизировали реформаторские устремления земств и городских дум, способствовали партийному строительству. Выборы в I Думу проходили практически без серьезного вмешательства властей, избирательные процедуры создавали институциональную основу для компромисса между различными политическими силами, и несмотря на весь радикализм левой общественности казалось, что страна действительно вступила на конституционный путь или, по крайней мере, сделала первый шаг к этому.

⁶⁷ К выборам в Думу // Северная окраина. 1907. 8 февраля. С. 1.

Однако, после роспуска I Думы ситуация изменилась. Правительство П.А. Столыпина взяло курс на «успокоение» страны, что не могло не сказаться на взаимоотношениях провинциальных властей с обществом и широкими кругами избирателей. Губернаторы многих регионов страны не церемонились на выборах – применение А.Н. Хвостовым широких мер административно-полицейского воздействия на ход избирательной кампании нельзя назвать исключением из правил – это типичный случай. Подобная политика властей позволила оппозиционным вологодским журналистам утверждать, что «общественная деятельность согнана с улицы, но она течет незаметными, всеильными весенними ручьями»⁶⁸.

Можно уверенно констатировать, что, начиная с выборов во II Думу, на провинциальном уровне утвердились антиконституционные тенденции, что привело к радикализации общественных настроений и поляризации политических сил. Многочисленные работы историков, специализирующихся на изучении электоральных процессов, показывают, что избирательные кампании в Вологодской губернии, несмотря на отмеченные в статье особенности, не имели принципиальных отличий от других регионов страны.

Первый председатель III Государственной думы Н.А. Хомяков, рассуждая в 1912 г. об итогах политического развития страны в период Думской монархии, с горечью констатировал:

Остались старые методы и приемы власти на местах... В провинции все осталось по-прежнему. Провинциальное самодурство властей ничуть не уменьшилось⁶⁹.

Избирательная кампания во II Государственную думу в Вологодской губернии как раз и явилась иллюстрацией такого «провинциального самодурства властей».

⁶⁸ Вологда, 10 января // Северная окраина. 1907. 10 января. С. 1.

⁶⁹ Цит. по: Вопросы общественной жизни // Вестник Европы. 1912. № 5. С. 428.

Introduction

Immediately after the publication of October Manifesto on October 17, 1905, contemporaries and historians later started a discussion about the nature of the new state system in Russia. Was the autocracy preserved in a modified form or did the country finally receive a constitutional system? A clear answer to this question is still hardly possible. Historians note the presence of both constitutional and anti-constitutional tendencies in the country, which led to the emergence and use in historiography of the compromise term “Duma monarchy.” Constitutional tendencies are usually associated with the activities of the State Duma, while the anti-constitutional ones are associated with the policies of the authorities, especially those of Nicholas II and the right-wing monarchist forces. To fully understand the general vector of the country’s development, it is necessary to study the political tendencies in the development of the Russian provinces. It is equally important to consider how both constitutional and anti-constitutional tendencies manifested themselves at the provincial level.

Election campaigns to the State Dumas, during which various interactions between the authorities, society,¹ and ordinary voters took place, were the most important manifestation of political life in the provinces. The elections and their results demonstrate the level of trust in the authorities among the population, the alignment of political forces at the local level, the involvement of the broad masses in public life, and ultimately allow us to trace the main vector of political development in the country during the period of the Duma monarchy.

The purpose of this article is to examine the trends of political development in Russia using the example of election campaigns to the First and Second State Dumas in Vologda Governorate. Considering the two campaigns together is entirely justified: the elections were held under one electoral law and within one period.

Elections to the State Dumas regularly attract the attention of researchers. Modern historiography contains a number of general works on this topic² as well as the

¹ In historiography, one may find fruitful discussions devoted to the content of the terms “society” and “public,” but consideration of these debates is not our task. In this article, following B. Mironov’s view, “society” is generally understood as an educated and socially active part of the population, represented, first of all, by the nobility, the middle urban strata, and the clergy (See B.N. Mironov, *Social History of Russia during the Period of the Empire (the 18th – Early 20th Century)* [in Russian], vol. 2 (St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1999), 210–11).

² O.G. Malysheva, *Electoral System and Practice of Russia during the Duma Monarchy of 1905–1917* [in Russian] (Moscow: Kvadriga, 2018); V.A. Demin, *State Duma of Russia: Mechanism of Functioning* [in Russian] (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1996); *Russian Empire between Reforms and the Revolution. 1906–1916* [in Russian], ed. A.I. Miller, and K.A. Solov'ev (Moscow: Kvadriga, 2021).

studies of election campaigns in individual regions of the country.³ Since 2007, the Center for the History of Parliamentarism (St Petersburg) has been holding annual scientific conferences on the history of parliamentarism under the general title “Tauride Readings.” Almost every annual collection of materials compiled as a result of each conference contains articles on various aspects of election campaigns in the Russian Empire.⁴ With regard to Vologda Governorate, the elections to the Fourth State Duma,⁵ and individual aspects of other election campaigns were also examined in detail. Among the topics covered during these conferences were the organization of elections,⁶ the role of the local press in promoting the ideas of parliamentarism,⁷ and the political position of the Vologda deputies.⁸ The presence of serious historiographical groundwork for other regions of the country allows us to compare the electoral processes in Vologda Governorate with all-Russian trends.

The source base of the article is quite representative. It involves documents of government bodies and local governments related to the elections to the State Duma, materials from the periodical press, and memoirs of contemporaries.

Main body

At the beginning of the 20th century, Vologda Governorate was a relatively peaceful region, which remained untouched by serious unrest and riots. It could be

³ P.V. Akul'shin, and I.S. Knyazeva, *Parliamentary History of Central Russia: Elections and Representation of Ryazan Governorate in the State Duma and Constituent Assembly (1906–1917)* [in Russian] (Moscow: AIRO-XXI, 2021); F.A. Seleznev, *Elections and Choice of the Province: The Cadet Party in Nizhny Novgorod Krai (1905–1917)* [in Russian] (Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2001).

⁴ All collections are available on the website of the Center for the History of Parliamentarism (<https://tavr-chtenia.tilda.ws/papers>).

⁵ A.N. Egorov, “The Authorities and Society in the Elections to the Fourth State Duma (Based on the Materials of Vologda Governorate),” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 3 (2023): 911–64.

⁶ A.N. Egorov, “Elections to the State Dumas of the Russian Empire in Vologda Governorate: Regional Features” [in Russian], in *Tauride Readings 2015. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference (St Petersburg, December 10–11, 2015): A Collection of Scientific Articles*, pt. 1, ed. A.B. Nikolaev (St Petersburg: ElekSis, 2016), 85–93.

⁷ A.N. Egorov, “The First State Duma in the Coverage of Vologda Press” [in Russian], in *Tauride Readings 2022. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity. All-Russian Scientific Conference with International Participation (St Petersburg, December 5–6, 2022): A Collection of Scientific Articles*, ed. A.B. Nikolaev, pt. 1 (St Petersburg: Asterion, 2023), 108–14.

⁸ A.N. Egorov, “Political Preferences of Deputies of the State Duma of the Russian Empire from the Northern Provinces” [in Russian], in *Tauride Readings 2014. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity: Collected Scientific Papers*, ed. A.B. Nikolaev, pt. 1 (St Petersburg: ElekSis, 2015), 254–64.

explained by a combination of various factors: the geographical location of the region, its remoteness from the centers of social and revolutionary movements, uneven distribution of population across a large territory with a rather harsh climate, the absence of higher educational institutions and large-scale industrial production, and the insignificance of the proletariat. According to the first general census of 1897, the estimated population of the governorate was 1,341,000; by 1908 it had reached 1,577,000. The class structure was distinguished by the absolute predominance of the peasant population, which accounted for 95.38% of the total population of the region. The second place was taken by the petty bourgeoisie (2.53%), followed by the clergy (0.97%), and the nobility (0.59%). All other social groups constituted an insignificant minority. Only 4.4% of the population lived in the cities.⁹

The agrarian question, which was crucial for the Russian Empire, also had its own regional peculiarities in Vologda Governorate. These peculiarities were mostly based on the distribution of land ownership among three main groups. Private lands accounted for 4.2% of the total area. It was mainly the lands owned by individual landowners mainly in three south-western uyezds (Vologda Uyezd, Kadnikov Uyezd, and Gryazovets Uyezd). In the remaining seven uyezds, state, demesne, and church lands predominated, accounting for 85.2% of the total area. Peasant (allotted) lands accounted for only 10.6% (of which 98.85% was communal property).¹⁰ With such a structure of land ownership, the main conflict for the vast majority of peasants in the governorate was that with state and church authorities rather than with landowners.

The regional characteristics of the elections to the first two State Dumas consisted of the absolute predominance of peasant voters in the governorate electoral assembly (the situation changed only with the electoral law of June 3, 1907), the absence of a working-class curia, and the diverse composition of the landowning curia, which did not have a landowning majority. Political exile was an important factor in social and political life, but it had no direct impact on election campaigns, since exiles did not participate in elections and lived their own isolated lives. Their indirect influence consisted only in various personal contacts with voters.

With regard to Vologda Governorate, we can talk about the interaction of three main actors during election campaigns: the governorate authorities, small number of eligible voters,¹¹ and statistically dominant peasant electorate.

A. Lodyzhenskii was governor of Vologda between 1902 and 1906. He was known for his moderate liberal views, which were close to those of the Union of

⁹ *Yearbook of Vologda Governorate for 1911* [in Russian], publ. I. Semenov (Vologda: Tipografiya tovarishchestva "Znamenskii i Tsvetkov," 1911), 114–16.

¹⁰ *Yearbook of Vologda Governorate for 1911*, 120–21.

¹¹ In this context "eligible voters" means those representatives of the educated society who met the electoral qualification and participated in elections.

17 October.¹² In one of their resolutions, the members of the Vologda City Duma described him as a person “sympathetic to the ongoing liberation movement.”¹³ He exercised virtually no administrative pressure on the elections, although he supported the Vologda Octobrists. The role of the provincial authorities in the first election campaign can be described mainly as informational and organizational. For instance, on January 6 and January 8, 1906, the Highest Decrees of December 11, 1905 on the elections to the Duma were read in Vologda churches, and the city administration posted announcements about the rules of the elections, etc.¹⁴

Aleksandr A. Lodyzhenskii

Source: Vologda. The History of the City,

https://vologdahistory.ru/wiki/Файл:Лодыженский_Александр_Александрович.jpg

The public in Vologda Governorate was represented by local government officials, minor civil servants and employees, and the intelligentsia. By the beginning of the 20th century, a relatively unified oppositional environment had formed largely under the influence of political exiles in the region. It was close to both liberal and socialist

¹² After his resignation as governor, he became a deputy of the Third and then Fourth State Duma and joined the Octobrists faction (See *State Duma of Russia, 1906–2006: An Encyclopaedia* [in Russian], vol. 1, *State Duma of the Russian Empire (1906–1917)*, ed. V.V. Shelokhaev et al. (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006), 345).

¹³ “Kniga postanovlenii Vologodskoi gorodskoi dumy za 1906 god” [Book of Resolutions of the Vologda City Duma for 1906]. F. 476, op. 1, d. 557, l. 62. Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti [State Archive of Vologda Oblast] (GAVO), Vologda, Russia.

¹⁴ “On the Elections to the State Duma” [in Russian], *Severnaya zemlya*, January 11, 1906, 4.

ideas. Local government bodies and educational societies served as the institutional basis for the opposition. In Vologda, an important role was played by the society named “Pomoshch” [Help]. It was founded in 1899 and included between 150 and 200 members during its existence. In October 1904, the society acquired its own building, which was named the Pushkin People’s House. This place became the center of public life in Vologda. Literary evenings, concerts, lectures and performances were held there. It housed the society’s library (over 7,000 books), which was used by about 1,500 people, most of whom were children and young students.¹⁵ During the election campaign for the First State Duma, pre-election meetings were held at the Pushkin People’s House.

In early 1906, the newspaper *Severnaya zemlya*¹⁶ appeared in Vologda under the editorship of A. Galkin, a printing house owner and public figure with close ties to the oppositional socialist circles. It was the first newspaper in the governorate with a socio-political focus. *Severnaya zemlya* was considered to be an ambiguously oppositionist periodical: without direct affiliation with any political party, it promoted ideas close to both moderate socialists and left-wing liberals. The editorial board included, among others, some persons whose views were similar to those of the Socialist Revolutionaries.¹⁷

The political position of the local government bodies is reflected in the resolution of the Vologda City Duma as of August 22, 1905 on the establishment of the State Duma. The members considered “the legislative act of August 6 the first step in calling on public forces to participate in legislation and state administration.” They expressed

[their] deep conviction that the tasks outlined in this act can only be accomplished if the entire population of Russia is immediately granted the fundamental rights of citizenship: freedom of speech and of the press, freedom of assembly and association, inviolability of the person, and a full amnesty for all persons who have suffered and were charged with political crimes.¹⁸

¹⁵ “Local Chronicle” [in Russian], *Severnaya okraina*, no. 1, December 24, 1906, 3.

¹⁶ Not to be confused with the legal social democratic newspaper *Severnaya zemlya* published in St Petersburg in the summer of 1906 (See *Russian Periodical Press (1895 – October 1917): Russian Periodical Press (1895 – October 1917): A reference book* [in Russian], comp. M.S. Cherepakhov, and E.M. Fingerit (Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1957), 129.

¹⁷ V. Kolmakov, “My Memories of 1905–1907 in Vologda Governorate” [in Russian], in *1905. Collected Articles on the Revolutionary Movement of 1905–1907 in Vologda Governorate*, ed. V.N. Novosel'skii (Vologda: Tipografiya “Severnyi Pechatnik,” 1925), 127.

¹⁸ “Interior News. Vologda” [in Russian], *Russkie vedomosti*, September 7, 1905, 3.

According to the representatives of the local government, the introduction of the Duma should be based “on the principles of universal, direct, equal, and secret suffrage and the full participation of the State Duma in the exercise of legislative power.”¹⁹ Thus, the demands of the Vologda City Duma went significantly further than the provisions of the Bulygin Duma. The governorate zemstvo authorities took a similar position.²⁰

It is not surprising that the local government bodies became the basis for the emergence of organizations belonging to the Party of People's Freedom (the Cadets). Such organizations began to appear in the governorate in November 1905. Having joined the election campaign practically from the moment of their appearance, the Vologda Cadets brought the agrarian question to the fore, proposing solutions in the spirit of the left wing of the People's Freedom Party. They tried to convey their ideas to the population by distributing propaganda materials and at the party's pre-election meetings.²¹

The Vologda group of the Russian Social Democratic Labor Party and the Socialist Revolutionaries boycotted the elections to the First Duma. Their representatives however participated in the pre-election meetings of the Party of People's Freedom (the Cadets) They criticized the party's programme from a radical left-wing position and called on the population not to participate in the elections altogether.²²

After the Manifesto of October 17, 1905, small organizations belonging to the Union of 17 October and the Party of Legal Order began to appear in the cities of Vologda governorate. However, they had no serious influence due to the lack of a social base. They ran together in elections and enjoyed the support of the authorities, but their weak organization, lack of their own press organ, and, most importantly, their position on the agrarian question (which was too far from the real needs of the peasants) turned them into political outsiders. The Vologda branch of the Union of the Russian People had a negative attitude towards the parliament as such. It did not enjoy the support of Governor A. Lodyzhenskii and therefore did not play any significant role in the elections to the First Duma.

¹⁹ “Interior News,” 3.

²⁰ B.B. Veselovskii, *History of the Zemstvo* [in Russian], vol. 3 (St Petersburg: Izdatel'stvo O.N. Popovoi, 1911), 637.

²¹ For more, see A.N. Egorov, “Liberal Parties in the Cities of Northern European Russia at the Beginning of the 20th Century” [in Russian], in *Elements of Life Structure in Russian Cities in the Second Half of the 19th – Late 20th Centuries: Mechanisms of Power, Political and Economic Structures, Public Associations, Confessional System, Social, Educational, Cultural Environment*, ed. O.Yu. Solodyankina (Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2018), 148–77.

²² A.A. Tarutin, “On the History of Revolutionary Movement and Political Exile in Vologda” [in Russian], *Sever. Vologda*, no. 2 (6) (1927): 5.

The social status and economic activities of the population of Vologda Governorate predetermined the social composition of voters to the First State Duma in the governorate electoral assembly (see Table 1).

Table 1

Voters to the First State Duma of the Vologda governorate electoral assembly

Curiae	Number of voters	Percentage	Social status of voters
Agricultural curia	46	57,5%	46 peasants
Landowning curia	21	26,25%	9 nobles and officials, 6 priests, 3 merchants, 2 peasants, 1 honorary citizen
Urban curia	13	16,25%	9 nobles and officials, 2 burghers, 2 merchants

Note. The information is cited from “Election Campaign in Vologda Province” [in Russian], *Severnaya zemlya*, March 24, 1906, 3.

The peasantry constituted the absolute majority in the governorate electoral assembly. That is why it was the peasant voters who determined the outcome of the elections and the agrarian question took a leading place in the pre-election campaign in the governorate.

We can form our judgment on prevailing peasants’ demands based on the verdicts of the volost and village gatherings, which were sent to the State Duma and other authorities. The demands of the Vologda peasants generally corresponded to the all-Russian trends and consisted in the desire to transfer land in one form or another to those who cultivated it. A regional feature was the peasants’ desire to increase their land use primarily at the expense of demesne, state, and church lands. This can be explained by the structure of land ownership in the governorate. The verdicts specified that “new lands should be added without payment or any redemption fees.”²³ Thus, Vologda peasants wanted to harvest wood duty-free in both state and demesne forests; they advocated the abolition of taxes on essential goods, the introduction of a state income tax, free and universal primary education for peasant children, the introduction of volost zemstvo, and so on.

Political demands related to parliamentary issues were also found in the verdicts of the volost and village gatherings sent to the State Duma and other authorities. Peasants advocated for the introduction of universal suffrage and direct secret voting. Seeking to prevent administrative pressure on voters, they demanded that elections be

²³ “Delo s prigovorami krest'yanskikh obshchestv o zhelatel'nykh reformakh” [the case on the verdicts of peasant societies on desirable reforms]. F. 34, op. 1, d. 1791, l. 2. GAVO.

held “under the supervision of persons trusted by the population, and without interference from the authorities.” The legislative rights of the Duma were considered an axiom in the verdicts. It was stated that “except for deputies, no authority can either enact or repeal laws.” The peasants wanted the representatives elected by the people to appoint senior officials and have the opportunity to “effectively participate in supervising the legality of the actions of the authorities appointed by them.”²⁴ One of the verdicts proposed forming a government from the Duma deputies proportional to the number of members of each parliamentary group. There were repeated calls to significantly expand the composition of deputies, for “it would be desirable for each district to have its own member of the State Duma from among the peasants.”²⁵ It is not difficult to imagine that if such a provision were implemented, the Duma would have been transformed from a functioning parliament into a national peasant assembly, in which the voices of deputies from other classes would simply have not been heard at all due to their small numbers.

Overall, the first election campaign in Vologda Governorate took place in an atmosphere of public enthusiasm, but it was rather chaotic and often quite random. In rural areas, the elections were political in nature but not party-based, i.e. the peasants managed to formulate their demands to the Duma, expressed in verdicts, but did not link them to the programmes of any particular party participating in the elections. It was a consequence of both low political culture and low levels of education. According to the First General Census of 1897, the literacy rate of the population in Vologda Governorate was 19.5%. In 1910, only 17% of men and 5% of women were literate.²⁶

It is not surprising that not all voters in the governorate were actively interested in the elections. Everywhere (especially in the small towns), there were cases of passive, indifferent attitudes towards the elections among voters. For example, a report from Nikolskii Uyezd stated that “the elections to the State Duma were extremely disappointing: out of 84 eligible voters, only 56 turned up; there was no preparation for the elections at all.”²⁷ The situation was similar in the town of Velsk:

The mood in the town is sleepy, and its spiritual countenance is not particularly appealing. The observer is to be particularly struck by the backwardness of the inhabitants in terms of political development. No organizations or parties have

²⁴ “Delo s prigovorami krest'yanskikh obshchestv o zhelatel'nykh reformakh” [the case on the verdicts of peasant societies on desirable reforms]. F. 34, op. 1, d. 1791, l. 5. GAVO.

²⁵ Ibid., l. 95.

²⁶ *Yearbook (Reference Calendar) of Vologda Governorate. Section Two* [in Russian] (Vologda: Tipografiya tovarishchestva “Znamenskii i Tsvetkov,” 1911), 62.

²⁷ “From Nikolskii Uyezd” [in Russian], *Severnaya zemlya*, February 8, 1906, 3.

been observed to date. There is a complete lack of political affiliation and total indifference to the liberation movement.²⁸

The boycott of the elections by the left-wing groups of Vologda Governorate turned the local Party of People's Freedom (the Cadets) into the leaders of the opposition. The newspaper *Severnaya zemlya* provided considerable support to the liberals, despite its sympathies for the socialist parties.²⁹ However, for a number of reasons, not a single Cadet from Vologda Governorate was elected to the Duma. The image of liberals as *barin* [landowners], *chinovnik* [officials], and *gospodin* [masters] worked against them. For example, N. Volotskoi, uyezd marshal of the nobility, a candidate from the Cadets, was voted out by peasant voters, who declared that they did not need a *barin* to rule over them.³⁰ The unsuccessful campaign also played a role. The Cadet leaflets contained too much information (mainly a retelling of the main provisions of the programme of the People's Freedom Party). All this information was difficult for ordinary voters to comprehend. The Cadets' proposals for resolving the agrarian question seemed too moderate to the peasants and were understood as a half-measure. There were also incidents during the election campaign. For example, peasant voters took offence at certain Cadet representatives. At an election meeting, one of them, V. Zubov, allegedly called peasant deputies a "herd" that needed a shepherd in the Duma.³¹ *Severnaya zemlya* later published a refutation by Zubov, who claimed that he had been misunderstood (he said that it was the officials, not the Cadets, who wanted to turn the Duma into a flock of sheep),³² but this did not help after all. The failure of the Cadets showed that there was a significant difference between liberal society and peasant voters.

At the governorate electoral assembly, taking advantage of their absolute majority, the peasant voters decided to elect deputies only from among themselves and informally agreed to divide the governorate into several parts. Each part nominated its own candidate, and all peasant voters were required to support him exclusively. Upon learning of this, the authorities managed to persuade the peasants of the necessity to elect at least one deputy from the governorate administration. It was N. Andreev, marshal of the nobility from Vologda Governorate and chairman of the local branch of the Union of 17 October. The peasants elected the remaining four deputies from among themselves on the basis of the agreements reached. They were D. Mart'yanov, S. Fedotovskii, P. Shchipin, and A. Shemyakin (who was elected separately from the peasant curia). In the State Duma, D. Mart'yanov and

²⁸ "Correspondences. Velsk" [in Russian], *Severnaya zemlya*, March 2, 1906, 3.

²⁹ For more, see Egorov, "The First State Duma in the Coverage of Vologda Press," 108–14.

³⁰ "Correspondences. Gryazovets" [in Russian], *Severnaya zemlya*, April 12, 1906, 2.

³¹ "From the Editors" [in Russian], *Severnaya zemlya*, March 29, 1906, 1.

³² V. Zubov, "Letter to the Editors" [in Russian], *Severnaya zemlya*, April 9, 1906, 4.

S. Fedotovskii were not particularly politically active and followed N. Andreev's lead. A. Shemyakin sympathized with the Party of People's Freedom and the Labor Group but did not join any faction.³³ Only one of the peasant deputies, P. Shchipin, took a clear political position. He joined the Labor Party faction and worked actively in it (his signature appears under nine State Duma inquiries).³⁴

The nomination of peasant deputies from the specific parts of the governorate allows us to compare their political position in the Duma with regional characteristics (see Table 2).

Table 2

**Features of the political position of peasant deputies
from different regions of Vologda Governorate**

Region of representation	Duma deputies	Political position
From the three south-western counties with a predominance of landowners' and allotted lands	P.D. Shchipin	The Labor Group (the Trudoviks)
From the entire peasant curia	A.L. Shemyakin	Left-wing views, close to the Labor Group (the Trudoviks) and the Party of People's Freedom (the Cadets)
From the north-eastern uyezds with a predominance of demesial, state, and church lands, in the absence of landowners' lands	S.I. Fedotovskii D.K. Mart'yanov	Moderate positions, close to the Party of "Peaceful Renovation"

Note. The information is cited from *State Duma of Russia, 1906–2006: An Encyclopaedia* [in Russian], vol. 1, *State Duma of the Russian Empire (1906–1917)*, ed. V.V. Shelokhaev et al. (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006), 376, 669, 723, 743.

The most radical position (Trudovik) was chosen by the deputy who represented the uyezds with predominance of private and allotted lands, i.e. from those regions where the interests of peasants and landowners clashed sharply. In the uyezds with predominantly demesial, state, and church lands, where there were no private landowners, the agrarian question was not so acute for the peasantry. As a result, deputies with a moderate position were elected to the Duma from these uyezds. It is quite logical that the deputy who elected from the entire peasant curia took a moderate position between the radicalism of the Trudoviks and the faction of "peaceful renovation." Despite the contingencies that accompany any election, such results are very indicative.

³³ Egorov, "Political Preferences of Deputies," 254–64.

³⁴ Social Democratic Factions of the First and Second State Dumas: Minutes of Faction Meetings and Materials. 1906–1907 [in Russian], ed. P.Yu. Savel'ev (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2020), 109, 111, 112, 117, 121, 122, 124, 695.

On April 25, 1906, Vologda Mayor I. Klushin, a Cadet, called on the citizens to solemnly celebrate the opening of the State Duma, “to mark this great day, to make it a national holiday.”³⁵ In general, April 27 was an uneventful day in Vologda Governorate. Everything was calm in Vologda. During the day, students of secondary educational institutions organized a boat trip to a suburban summer garden in honor of the opening of the Duma, where a musical orchestra played. When the boats passed by the governor’s house, A. Lodyzhenskii came out onto the balcony “in full regalia,” thus emphasizing the significance of the event. In the evening, a large crowd gathered in the garden, and an impromptu rally began, at which radical speeches were made in support of the deputies.³⁶

On April 28, 1906, the Vologda City Duma adopted a resolution addressed to the chairman of the State Duma on the initiative of members belonging to the Party of People’s Freedom (the Cadets). It greeted the “first representatives of the people” and listed the principal tasks that the deputies had to solve: amnesty for all persons who had suffered for their political and religious beliefs and actions; a parliamentary investigation into the “criminal actions of the government”; protection of human rights; the abolition of death penalty, special courts, and martial law; a fair resolution of the peasant and labor issues; convocation of a constituent assembly based on universal, equal, direct and secret suffrage; election of “the ministry from the parliamentary majority.”³⁷

The people of Vologda closely followed the work of the first Russian parliament. It is evidenced by the fact that the circulation of *Severnaya zemlya*, the only newspaper in the governorate that covered the work of the Duma and its opposition, doubled starting from June 1, 1906.³⁸ The politically active part of the electorate, mainly peasants, sent various appeals, verdicts, and telegrams to the Duma, some of which were published in full or in part by the press. Most of the appeals were addressed to the Labor Group and to Vologda deputy P. Shchipin who had joined it.

The dissolution of the First Duma caused outrage among opposition circles in Vologda Governorate. Possibly, they expected a people’s uprising. But it did not happen. The population reacted quite calmly to the dissolution of the parliament. As documents from the State Archive of Vologda Oblast show, the Vyborg Manifesto was widely spread (the documents of the Vologda gendarmerie contain dozens of copies of the proclamation confiscated from the population), but it had no practical consequences. The only sign of discontent was the depressed mood of various groups

³⁵ “City Chronicle” [in Russian], *Severnaya zemlya*, April 26, 1906, 3.

³⁶ “City Chronicle” [in Russian], *Severnaya zemlya*, April 29, 1906, 3.

³⁷ “Kniga postanovlenii Vologodskoi gorodskoi dumy za 1906 god” [Book of Resolutions of the Vologda City Duma for 1906]. F. 476, op. 1, d. 557, l. 61. GAVO.

³⁸ “From the Editors” [in Russian], *Severnaya zemlya*, June 3, 1906, 1.

of the population, as noted by contemporaries. As one of the provincial Cadets wrote to the Central Committee of the People's Freedom Party,

The dissolution of the State Duma had a depressing effect on the entire population. Both progressive and reactionary elements of society were united in this mood: panic spread, and the situation without the immediate convocation of the Duma was recognized as hopeless.³⁹

The elections to the Second Duma, which essentially began at the end of 1906, significantly differed from the first elections even despite their chronological proximity. First and foremost, these differences concerned the attitude of the governorate authorities towards the electoral process. In July 1906, A. Khvostov, a well-known figure in the pro-monarchist movement and a member of the Main Council of the Union of the Russian People, replaced A. Lodyzhenskii as governor of Vologda Governorate.⁴⁰ He launched an active administrative and police campaign against all manifestations of the opposition and revolutionary movement. Khvostov did not recoil from using any means necessary and supported the local Black Hundreds in every possible way. Through administrative measures, he increased their numbers in the governorate to 7,094.⁴¹ At the end of 1906, Khvostov succeeded in closing down Vologda opposition newspaper *Severnaya zemlya*, which had supported the Trudoviks during the work of the First Duma.

³⁹ "Pis'mo predsedatelya Belozerskoi gruppy kadetskoi partii na zapros TsK o vpechatlenii ot rospuska Dumy" [Letter from the Chairman of the Belozersk Group of the Cadet Party Following the Central Committee's Inquiry on the Impression of the Dissolution of the Duma]. F. 579, op. 1, d. 1056, l. 1. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

⁴⁰ A.A. Lodyzhenskii was forced to resign because of his overly "liberal" policy, which, in the opinion of the authorities, led to the Black Hundreds' pogrom in Vologda on May 1, 1906 (See K. Nekrasov et al., *Vologda in The Past Millennium: Essays on the History of the City* [in Russian] (Vologda: Drevnosti Severa, 2006), 131).

⁴¹ *The Right-Wing Parties. 1905–1917. Documents and Materials* [in Russian], vol. 1, 1905–1910, comp. Yu.I. Kir'yanov (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1998), 625.

Aleksei N. Khvostov

Source: Great Russian Encyclopedia, <https://bigenc.ru/c/khvostov-aleksei-nikolaevich-ac5a54?ysclid=makuu0brt6903063474>

During the election campaign for the Second State Duma, A. Khvostov used the entire range of administrative and police methods to prevent opposition candidates from participating in the elections. Among those were removing undesirable candidates from the voter lists under false pretexts, banning the distribution of opposition press and pre-election rallies, cancelling the elections of undesirable voters, initiating “fake” criminal cases, etc.⁴² The methods used by Khvostov can be seen from his telegram to the Minister of Internal Affairs as of December 27, 1906. In the telegram, the governor demanded the acceleration of the criminal prosecution against private attorney Zyrin, who was nominated by the left-wing parties as an elector for Nikolskii Yyezd. Khvostov expressed his indignation: “The investigation is dragging on, and it is necessary to immediately establish Zyrin’s guilt, which, according to the right-wing parties, is beyond doubt.”⁴³ In other words, it was not a

⁴² On the eve of the elections to the Fourth State Duma, V. Kokovtsov arranged a meeting with governors regarding the organization of the upcoming election campaign. At the meeting, A. Khvostov promised that he would be able to bring the necessary candidates through if “the Minister of Internal Affairs gave him a little more money and allowed him to involve the head of the Governorate Gendarme Administration in the case and provided him, the governor, with sufficient freedom of action. . . One should set a goal and not hesitate in choosing the means, i.e., pay no attention to the calls of the press and not be afraid of complaints about the irregularity of the elections” (See V.N. Kokovtsov, *From My Past. Memoires. 1903–1919* [in Russian], bk. 2 (Moscow: Nauka, 1992), 92).

⁴³ “Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennuyu dumu. Vologodskaya guberniya” [Case of special proceedings on elections to the State Duma. Vologda Governorate].

question of establishing the objective circumstances of the case. In the opinion of the right-wing forces, left-wing Zyrin was “undoubtedly” guilty.

On December 5, 1906, the Vologda governor issued an order to the zemstvo heads

to take the most decisive measures to stop further subscription to newspapers and other periodicals of anti-government orientation by the volost administrations.⁴⁴

However, not every official at the local level was able to determine which publication was considered as anti-government. Therefore, an explanation soon followed in the form of a list of newspapers and magazines (12 titles) allowed for subscription and distribution that was sent to all volost administrations. All other periodicals had to be “detained at the volost administration and not delivered to the addressees.”⁴⁵

Using these methods, Khvostov managed to achieve some results. According to the law, the Vologda governorate electoral assembly had 80 voters. However, through various administrative measures, the governorate authorities managed to prevent six left-wing voters from the agricultural curia from participating in the elections. As a result, only 74 voters took part in the governorate electoral assembly instead of 80 (see Table 3). Nevertheless, even in this situation, the peasant voters constituted absolute majority.

Table 3

Voters of the Vologda governorate electoral assembly to the Second State Duma

Curia	Number of voters	Percentage	Social status of voters
Agricultural curia	40	57,5 %	46 peasants
Landowning curia	21	26,25 %	10 nobles and officials, 6 priests, 2 merchants, 2 peasants, 1 honorary citizen
Urban curia	13	16,25 %	4 nobles and officials, 2 burghers, 3 priests, 1 merchant, 1 honorary citizen, 1 peasant

Note. The information is cited from “Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennuyu dumu. So svedeniyami o vyborshchikakh. Vologodskaya guberniya” [Special

F. 1327, op. 1, d. 7, l. 24. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

⁴⁴ “Local Chronicle” [in Russian], *Severnaya okraina*, January 23, 1907, 3.

⁴⁵ A. Smirnov, *How the Elections to the Second State Duma Went* [in Russian], comp. A. Smirnov (St Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva “Obshchestvennaya pol'za,” 1907), 35.

case file on elections to the State Duma. With information on voters. Vologda Governorate]. F. 1327, op. 1, d. 108, l. 9. RGIA.

The administrative arbitrariness of A. Khvostov was not unusual, and similar phenomena could be observed in the governorate everywhere.⁴⁶ Let us point out an interesting detail. Despite all obstacles, the left-wing deputies of Vologda achieved a convincing victory in the elections, so they did not complain about the governor's actions after all. The State Duma thus approved the election results in Vologda Governorate without any comments.⁴⁷

Another new feature if compared to the first elections was widespread participation of priests in the election campaign. In April 1906, Bishop Nikon (Rozhdestvenskii), an active participant in the pro-monarchist movement, became head of the Vologda and Totma diocese. He participated in the opening of the Second All-Russian Congress of Russian People in Moscow, wrote articles denouncing liberals and revolutionaries, became honorary chairman of the Vologda branch of the Union of the Russian People and a member of the State Council from the Holy Synod.⁴⁸ With the full support of the governor, Nikon made every effort to mobilize the clergy for the elections. As the opposition press wrote, the right-wing clergy "turned the church pulpit into a political tribune."⁴⁹ The Orthodox Church sent six priests from the landowning curia and three from the urban curia (12.2% of the voters) to the governorate electoral assembly.⁵⁰

⁴⁶ Malysheva, *Electoral System and Practice of Russia*, 140–42.

⁴⁷ *State Duma. Index to the Verbatim Reports. Second Convocation. 1907. Session Two* [in Russian], vol. 1, *Sessions 1–30 (February 20 – June 2, 1907)* (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1907), col. 67.

⁴⁸ A.D. Stepanov, and A.A. Ivanov, comps., *The Black Hundred. A Historical Encyclopaedia, 1907–1917* [in Russian] (Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2008), 354.

⁴⁹ N. Svetlov, "Review of the Election Campaign in Vologda Governorate" [in Russian], *Severnaya ukraina*, February 11, 1907, 2.

⁵⁰ "Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennuyu dumu. So svedeniyami o vyborshchikakh. Vologodskaya guberniya" [Case of Special Proceedings on Elections to the State Duma. Information on the Electorate. Vologda Governorate]. F. 1327, op. 1, d. 108, l. 2. RGIA.

Vologda deputies of the Second State Duma
(Standing, from left to right, N. Volotskoi, P. Shchipin;
sitting, from left to right, N. Malafievskii, E. Shamanin, and V. Shiryaev)
Source: The Great Russian Album, <https://rusalbom.ru/photo/default/11623>

Another significant difference of the election campaign for the Second Duma was the increased role of political parties. The Vologda Cadets learned from their mistakes. This time, their campaign leaflets became short (a few sentences only) and contained slogans in a left-liberal spirit that were understandable to the peasantry. Socialist groups abandoned their tactic of boycotting the elections and concluded a pre-election agreement with the Cadets. Liberals and socialists could not openly conduct their election campaigns under their party banners (illegal parties did not have the right to campaign on their own behalf; it was even forbidden to mention their names in election materials). That is why all opposition forces in Vologda put forward a single list of candidates for the governorate electoral assembly under the name “Group of Progressive Voters.” The candidates from the Cadets and Socialists called themselves the progressists in the press and campaign materials and documents. Those who sympathized with them were called non-party progressists.

The publication of the newspaper *Severnaya okraina* in Vologda in December 1906 was a great help to the opposition. In fact, it continued the political line of *Severnaya zemlya*, which had been shut down by the authorities some time before.⁵¹ From its very first issues, the new periodical joined the election campaign on the side of the opposition, emphasizing that the interests of the people of Vologda “were to be

⁵¹ Nekrasov et al., *Vologda in the Past Millennium*, 131.

represented in the Duma by progressive parties and the Labor Group.”⁵² Progressive parties meant the Socialist Revolutionaries of the Menshevik orientation and the neo-Narodnik parites.

The Union of 17 October and the Party of Legal Order put forward a joint list of candidates for voters from the governorate city. In this list, the Octobrists predominated (the list was positioned as the Octobrists’ list in the campaign materials). To support their party members in Vologda, members of the Central Committee of the Union of 17 October periodically visited the city and held pre-election meetings. Those meetings were attended by up to a hundred people,⁵³ but it had no significant impact on voter sentiment. As the elections showed, the Octobrists had no chance at all. They found themselves between the left-wing bloc (the Cadets and the Socialists) and the authorities (the Union of the Russian People). In conditions of political polarization, without a serious social base and support from the authorities,⁵⁴ this meant certain defeat. After the elections to the Second Duma, the Vologda Octobrists disappeared from the political arena.

The Vologda branch of the Union of the Russian People prepared thoroughly for the elections to the Second Duma, relying on the direct support of the city’s governor A. Khvostov. The Black Hundreds decided not to run under the party banner, although they had every right to do so as a legalized party. They decided to run on behalf of the entire Russian people, all “truly Russian” people. Therefore, they named their list The Group of Non-Party Voters. However, it did not prevent them from emphasizing in their campaign materials that all the people on the list belonged to the Union of the Russian People. In Vologda, this list included Vologda mayor N. Volkov, local priest N. Rukin, and bookshop owner and town elder E. Myakishev.⁵⁵

The main political battles predictably took place in Vologda, which had to select three voters to the governorate electoral assembly. The Union of the Russian People and the Octobrists included three individuals on their lists, which was quite logical. The first version of the opposition list (The Group of Progressive Voters) also

⁵² “Vologda. January 11” [in Russian], *Severnaya okraina*, January 11, 1907, 1.

⁵³ Z. A., “At the Oktobrists” [in Russian], *Severnaya okraina*, December 31, 1906, 2.

⁵⁴ The position of the Octobrists in the province often depended on the political views of the governor. Based on local conditions, he decided which of the two legalized parties to favor in the elections, the Union of the Russian People or the Union of 17 October. The Vologda governor relied on the Union of the Russian People, and the Octobrists were left out. In the neighboring Novgorod Governorate, the situation was the opposite: the Octobrists played the role of the government party, while the Union of the Russian People was an outsider (See Egorov, “Liberal Parties in the Cities of Northern European Russia,” 148–77).

⁵⁵ “On Elections to the State Duma in Vologda” [in Russian], *Severnaya okraina*, January 13, 1907, 2.

featured three names that reflected the balance of political forces: N. Maslennikov (Cadet, a zemstvo activist), S. Garyushin (People's Socialist, an attorney), and N. Akhutin (Social Democrat, an inspector of public schools).⁵⁶ To thwart the opposition's plans, the authorities brought a criminal case against Garyushin and removed Akhutin from the voter lists under a false pretext. Realizing that they might not be able to get Akhutin reinstated, members of the Russian Social Democratic Labor Party decided to take no chances and replaced him with another influential Social Democrat, M. Ponomarev. The situation with Garyushin remained uncertain. To replace him, the Cadets proposed their own representative V. Kudryavyi, a prominent figure of the Vologda zemstvo. However, Garyushin declared that he would be able to defend his rights (as a sworn attorney, he was well experienced in legal subtleties). Confusion arose in opposition circles. Not believing that Garyushin would be able to participate in the elections, the Cadets nominated Kudryavyi. But Garyushin managed to get himself reinstated on the voter lists. As a result, the opposition fielded four candidates for three seats, which had a negative effect, as the party supporters' votes were split between them. Vologda elected Cadet N. Maslennikov and two representatives of the Union of the Russian People. It was particularly disappointing for the Group of Progressive Voters, given the overall balance of power. Four representatives of the opposition received 3,110 votes, three members of the Union of the Russian People received 2,176 votes, and three Octobrists received 586 votes (see Table 4). It is obvious that if the opposition had fielded three candidates for three seats, the election results could have been different.

Table 4

Results of the elections for the governorate electoral assembly in Vologda

Candidates	Political position	Votes received	Results
N.Ya. Maslennikov	The People's Freedom Party	1 017	Elected
N.A. Volkov	The Union of the Russian People	998	Elected
N.A. Rukin	The Union of the Russian People	958	Elected
N.E. Ponomarev	The Russian Social Democratic Labour Party	954	—
E.I. Myakishev	The Union of the Russian People	770	—
V.A. Kudryavyi	The People's Freedom Party	673	—
S.A. Garyushin	The Popular Socialist Party	366	—

⁵⁶ "Vologda. January 14" [in Russian], *Severnaya okraina*, January 14, 1907, 1.

Candidates	Political position	Votes received	Results
A.K. Ereemeev	The Union of 17 October	219	—
A.N. Neelov	The Union of 17 October	220	—
A.V. Rozhdestvenskii	The Union of 17 October	147	—

Note. The information is cited from “Results of Municipal Elections to the State Duma” [in Russian], *Severnaya okraina*, 22 January, 1907, 1.

It was difficult for the opposition to conduct election campaigns in the uyezd towns of Vologda Governorate. The Party of People’s Freedom (the Cadets) managed to obtain permission to hold pre-election meetings on behalf of groups of non-party voters in the three largest uyezd towns (Gryazovets, Totma, and Veliky Ustyug), but the local authorities accompanied it with numerous restrictions. The meetings had to be held in the presence of district police chiefs, the press was not allowed to attend, and only voters could attend. For instance, in Totma, the uyezd police chief took a written confirmation from P. Muzhikov, the organizer of the meeting and leader of the local Cadets, stating that the meeting would not discuss the First State Duma, its response to the throne speech, and the activities of left-wing political parties, including the Cadets, etc. The police chief added that he would not allow any debates and also prohibited discussion of the government’s activities and criticism of the laws it adopted. Only legalized parties were allowed to be discussed at the gathering. However, when P. Muzhikov began to criticize the Union of the Russian People and the Union of 17 October at the meeting, the district police chief interrupted him and stated that these parties could not be criticized because they were government parties. As a result, the meeting was disrupted.⁵⁷

As in the first election campaign, not every citizen of the governorate was interested in the elections. Small uyezd towns were characterized by traditional apathy, small landowners were completely indifferent to the elections, and turnout among them was extremely low (see Table 5). Vologda Governorate was no exception. Voter turnout at meetings of small landowners averaged less than 10% across the country.⁵⁸ This is not surprising. For many people, politics has always been distant and uninteresting. As modern researchers emphasize, “the majority of the population remained indifferent to party life”⁵⁹ during the elections.

⁵⁷ “Correspondences. Totma” [in Russian], *Severnaya zemlya*, January 14, 1907, 2.

⁵⁸ Malysheva, *Electoral System and Practice of Russia*, 179.

⁵⁹ *Russian Empire between Reforms and the Revolution*, 87.

Table 5

**Turnout of small landowners in the elections to the Second State Duma
in a number of volosts of Vologda Governorate**

Volost	Number of voters	Voter turnout	Voter turnout in percent
Pochinkovskaya	2 360	100	4,2 %
Rostilovskaya	870	32	3,7 %
Vederkovskaya	305	20	6,6 %
Stepurinskaya	1 000	29	2,9 %
Ogarovskaya	680	27	4 %
Sementsovskaya	740	24	3,2 %

Note. The information is cited from “Elections to the State Duma in Vologda Governorate” [in Russian], *Severnaya okraina*, January 18, 1907, 3; “Elections to the State Duma in Vologda Governorate” [in Russian], *Severnaya okraina*, January 20, 1907, 4.

The outcome of the elections was decided primarily by peasant voters in the agricultural curia. The Cadet press published correspondence from Nikolskii Uyezd, which noted that politics was a topic of widely spread discussions among the peasantry:

In the most remote villages and small settlements, often hidden in the farthest depths of the woods and cut off from the rest of the world, discussions about the Duma and elections are one of the most popular pastimes.⁶⁰

In rural areas, the elections to the Second Duma were conducted in a more conscious and responsible manner than to the First Duma. However, they were still political rather than party-based in nature. In most cases, Vologda peasants did not link their demands to specific parties at all. At the same time, the activities of the Labor Party in the First Duma and its campaign in the Vologda press began to bear fruit. Many peasant voters perceived the Labor Party as “their” party and the Cadets as their allies. There was also a kind of self-organization among peasant voters. For example, *Severnaya okraina* published an appeal from a peasant representative from one of the volosts of Vologda Uyezd to his colleagues, the volost representatives, proposing that they all meet on the eve of the elections to discuss the candidates for the uyezd’s representatives in the governorate electoral assembly.⁶¹

The local administration tried to influence the peasants, but did so in an extremely unprofessional and rude manner. An example of this is the situation with the peasant representatives of Vatlanovskaya Volost in Vologda Uyezd. At a peasant meeting on January 14, 1907, left-wing representatives were elected, which did not suit the

⁶⁰ Smirnov, *How the Elections to the Second State Duma Went*, 54.

⁶¹ “Authorized representatives of the volosts of Vologda Uyezd” [in Russian], *Severnaya okraina*, January 21, 1907, 3.

administration, and the elections were cancelled. Consequently, addressing the voters at the additional meeting on January 21, the volost elder stated:

The governor ordered that good people be chosen from among true Russians who support the government, not oppose it. Last time, you chose bad people who were from the Red Hundreds, and therefore they were not needed.⁶²

In response, an “unbelievable outcry” began, the peasants were outraged and as a result re-elected the same people as at the meeting on January 14.

The mood of the peasant voters was described by *Severnaya okraina*,

They do not place high hopes on the Duma, as they are well aware of the conflict between the interests of the bureaucracy and their own peasant interests. They say, “We will not give up our rights. We cannot live as we did before.”⁶³

Peasants sometimes gave instructions to their voters on who to vote for in the governorate electoral assembly. For example, peasant voters in Fed'kovskaya Volost of Solvychevodskii Uyezd instructed their representative to elect those who would support

our main demands as follows:

(1) land for working peasants, and freedom as proclaimed in the Manifesto of October 17, 1905; (2) government accountability to the people's representatives; (3) complete freedom for all those who have suffered under political and agrarian cases; (4) full accountability of the government to the people's representatives.⁶⁴

According to *Severnaya okraina*, the political preferences of the voters in the governorate electoral assembly were distributed in a manner favorable to the opposition, which could count on an absolute majority of 41 votes (see Table 6).⁶⁵ The elections proved the calculations correct. Opposition candidates received between 38 and 41 votes.

⁶² Krest'yanin, “Vatlanovskaya Volost, Vologda Uyezd” [in Russian], *Severnaya okraina*, January 26, 1907, 4.

⁶³ “Correspondences. Gryazovets Uyezd” [in Russian], *Severnaya okraina*, January 17, 1907, 4.

⁶⁴ “Sentence Order” [in Russian], *Severnaya okraina*, February 7, 1907, 3.

⁶⁵ According to the data of the Central Committee of the People's Freedom Party, this number included four Cadets (Smirnov, *How the Elections to the Second State Duma Went*, 235).

Table 6

**Political preferences of voters
in the Vologda governorate electoral assembly**

Curia	Right-wing	Opposition	Undecided
Agricultural curia	3	28	9
Landowning curia	12	7	2
Urban curia	6	6	1
Total	21	41	12

Note. The information is cited from “Election of Voters to the Governorate Electoral Assembly” [in Russian], *Severnaya okraina*, February 1, 1907, 3.

Before the elections to the Vologda governorate assembly, both the authorities and the opposition sought to influence the voters who had come to Vologda as much as possible. The opposition distributed free copies of special issues of *Severnaya okraina* and other campaign materials. Bishop of Vologda Nikon instructed the clergymen who were voters to support the right-wing deputies only. The governor also gathered all the officials who were voters on the eve of the vote and instructed them on who to vote for and who not to vote for.⁶⁶

Elections at the governorate electoral assembly were held on February 6–7, 1907. The agricultural curia elected V. Shiryaev, a peasant and volost elder who positioned himself as a “non-party progressist,” by a convincing majority (30 votes in favor and only 9 against). In the State Duma, he became a member of the Labor Group and the Peasant Union faction. At the general meeting of voters, P. Shchipin, a former deputy of the First State Duma from Vologda Governorate, Labor Party member, received the most votes in favor (41 out of 74). It was expected, since he was the protagonist of *Severnaya zemlya* during the First Duma, which actively supported the Labor Party. It was quite logical that two peasants (rural teacher E. Shamanin and volost elder N. Malafievsky), who called themselves “non-party progressists” and joined the Labor Group and the Peasant Union faction in the Duma, were elected. The fifth deputy was N. Volotskoi, one of the leaders of the Cadets in Vologda Governorate, uyezd marshal of the nobility. He was supported by both opposition-minded urban voters and peasants who saw the Cadets as their allies.⁶⁷

Thus, despite all the administrative obstacles imposed by the authorities, the elections to the Second State Duma in Vologda Governorate ended in victory for the radical peasants, who won four out of five seats. Moreover, all of them joined the Trudovik faction in the parliament. The fifth deputy, a nobleman and a Cadet, was also elected due to the support of peasant voters. This circumstance speaks both to the growth of political literacy among peasant voters, who had learned to link their

⁶⁶ “Local Chronicle” [in Russian], *Severnaya okraina*, February 5, 1907, 3.

⁶⁷ “On the Duma Elections” [in Russian], *Severnaya okraina*, February 8, 1907, 1.

aspirations to specific political forces, and to the radicalization of socio-political sentiments in Vologda Governorate.

Another obvious consequence of the elections to the Second Duma was the polarization of socio-political forces. On one side there was the oppositional landowning public (left-liberal and right-socialist circles), who had learned to find common ground with peasant voters, and on the other side there were the right-wing forces (the governorate administration, the Union of the Russian People, and the conservative clergy). The amendment to the electoral law made on 3 June 1907, which deprived the peasant curia of an absolute majority of voters, allowed the governorate authorities to obtain the composition of deputies they needed in the elections to the Third Duma but did not remove the contradictions that had only intensified during the First Russian Revolution.

Conclusion

Thus, during the election campaigns for the first two State Dumas at the governorate level, both constitutional and anti-constitutional trends became clearly apparent. The first trend manifested itself in the emergence of public politics (open activities of political parties, pre-election rallies, publication of opposition newspapers, etc.). Election campaigns stimulated the political self-determination of the peasantry, activated the reformist aspirations of the zemstvos and city dumas, and contributed to the emergence of political parties. Elections to the First Duma took place with virtually no serious interference from the authorities, and the electoral procedures created an institutional basis for the compromise between different political forces. Despite all the radicalism of the left-wing public, it seemed that the country had truly embarked on a constitutional path, or at least took the first step towards it.

However, after the dissolution of the First Duma, the situation changed. The government of P. Stolypin focused on the “pacification” of the country and changed the relationship of the governorate authorities with society and the broad circles of voters. Governors of many regions of the country did not recoil from using any political means beneficial to them during the elections. A. Khvostov’s extensive use of administrative and police measures to influence the election campaign cannot be called an exception to the rule, as it was a typical case in the country. Such a policy pursued the authorities allowed oppositional journalists in Vologda to claim that “public activity had been driven off the streets, but it flews like invisible, omnipotent spring streams.”⁶⁸

It can be stated with confidence that starting with the elections to the Second Duma, anti-constitutional tendencies became established at the governorate level.

⁶⁸ “Vologda. January 10” [in Russian], *Severnaya okraina*, January 10, 1907, 1.

This fact gradually led to the radicalization of public sentiment and polarization of political forces. Numerous works by historians specializing in the study of electoral processes show that despite the peculiarities noted in the article, election campaigns in Vologda Governorate did not differ fundamentally from those in other regions of the country.

In 1912, reflecting on the results of the country's political development during the Duma monarchy, N. Khomyakov, first chairman of the Third State Duma, he bitterly noted:

The old methods and techniques of local authorities remained unchanged. . . In the provinces, everything has stayed the same. Provincial arbitrariness of the authorities has not diminished in the slightest.⁶⁹

The election campaign to the Second State Duma in Vologda Governorate was an example of such “provincial arbitrariness of the authorities.”

Список литературы

Акульшин П.В., Князева И.С. Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.). Москва: АИРО-XXI, 2021. 336 с.

Веселовский Б.Б. История земства: в 4 т. Санкт-Петербург: Издательство О.Н. Поповой, 1911. Т. 3. 708 с.

Государственная дума России, 1906–2006: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917) / под редакцией В.В. Шелохаева и др. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 768 с.

Демин В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 216 с.

Егоров А.Н. Власть и общество на выборах в IV Государственную думу (по материалам Вологодской губернии) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 911–964.

Егоров А.Н. Выборы в Государственные думы Российской империи в Вологодской губернии: региональные особенности // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–11 декабря 2015 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2016. Ч. 1. С. 85–93.

Егоров А.Н. Либеральные партии в городах Европейского Севера России в начале XX века // Элементы жизнеустройства российского города второй половины XIX – конца XX в.: механизмы власти, политические и экономические структуры, общественные объединения, конфессиональная организация, социальная, образовательная, культурная среда / под редакцией О.Ю. Солодянкиной. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. С. 148–177.

⁶⁹ Cited in “Issues of Public Life” [in Russian], *Vestnik Evropy*, no. 5 (1912): 428.

Егоров А.Н. Первая Государственная дума в освещении вологодской прессы // Таврические чтения 2022. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Всероссийская научная конференция с международным участием (Санкт-Петербург, 5–6 декабря 2022 г.): сборник научных статей: 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2023. Ч. 1. С. 108–114.

Егоров А.Н. Политические предпочтения депутатов Государственной думы Российской империи от северных губерний // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2015. Ч. 1. С. 254–264.

Мальшева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. Москва: Квадрига, 2018. 238 с.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2. 583 с.

Некрасов Ю.К. и др. Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. Вологда: Древности Севера, 2006. 239 с.

Российская империя между реформами и революцией. 1906–1916 / под редакцией А.И. Миллера, К.А. Соловьева. Москва: Квадрига, 2021. 788 с.

Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): Справочник / составители М.С. Черепанов, Е.М. Фингерит. Москва: Государственное изд-во политической литературы, 1957. 353 с.

Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2001. 314 с.

Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу / составитель А. Смирнов. Санкт-Петербург: Типография Товарищества «Общественная польза», 1907. 294 с.

Тарутин А.А. К истории революционного движения и политической ссылки в Вологде // Север. Вологда. 1927. № 2 (6). С. 1–8.

Черная сотня. Историческая энциклопедия 1907–1917 / составители А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Москва: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.

References

Akul'shin, P.V., and I.S. Knyazeva. *Parlamentskaya istoriya Tsentral'noi Rossii: vybory i predstavitel'stvo Ryazanskoi gubernii v Gosudarstvennoi dume i Uchreditel'nom sobranii (1906–1917 gg.)* [Parliamentary history of Central Russia: Elections and representation of Ryazan Governorate in the State Duma and Constituent Assembly (1906–1917)]. Moscow: AIRO-XXI, 2021. (In Russian)

Demin, V.A. *Gosudarstvennaya Duma Rossii: mekhanizm funktsionirovaniya* [State Duma of Russia: Mechanism of functioning]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1996. (In Russian)

Egorov, A.N. “Liberal'nye partii v gorodakh Evropeiskogo Severa Rossii v nachale XX veka” [Liberal parties in the cities of Northern European Russia at the beginning of the 20th century]. In *Elementy zhizneustroistva rossiiskogo goroda vtoroi poloviny XIX – kontsa XX v.: mekhanizmy vlasti, politicheskie i ekonomicheskie struktury, obshchestvennye ob"edineniya, konfessional'naya organizatsiya, sotsial'naya, obrazovatel'naya, kul'turnaya sreda* [Elements of the life structure of Russian cities in the second half of the 19th – late 20th centuries: Mechanisms of power, political and

economic structures, public associations, confessional system, social, educational, cultural environment], edited by O.Yu. Solodyankina, 148–77. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2018. (In Russian)

Egorov, A.N. “Pervaya Gosudarstvennaya дума v osveshchenii vologodskoi pressy” [The First State Duma in the coverage of Vologda press]. In *Tavrisheskie chteniya 2022. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'. Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem (Sankt-Peterburg, 5–6 dekabrya 2022 g.): sbornik nauchnykh statei* [Tauride Readings 2022. Current problems of parliamentarism: History and modernity. All-Russian scientific conference with international participation (St Petersburg, December 5–6, 2022): A collection of scientific articles], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 108–14. St Petersburg: Asterion, 2023. (In Russian)

Egorov, A.N. “Politicheskie predpochteniya deputatov Gosudarstvennoi dumy Rossiiskoi imperii ot severnykh gubernii” [Political preferences of the deputies of the State Duma of the Russian Empire from the Northern provinces]. In *Tavrisheskie chteniya 2014. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh statei* [Tauride Readings 2014. Current problems of parliamentarism: History and modernity: Collected scientific papers], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 254–64. St Petersburg: ElekSis, 2015. (In Russian)

Egorov, A.N. “The Authorities and Society in the Elections to the Fourth State Duma (Based on the Materials of Vologda Governorate).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 3 (2023): 911–64.

Egorov, A.N. “Vybory v Gosudarstvennye dumy Rossiiskoi imperii v Vologodskoi gubernii: regional'nye osobennosti” [Elections to the State Dumas of the Russian Empire in Vologda Governorate: Regional features]. In *Tavrisheskie chteniya 2015. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 10–11 dekabrya 2015 g.): sbornik nauchnykh statei: v 2 ch.* [Tauride Readings 2015. Current problems of parliamentarism: History and modernity: Proceedings of the International scientific conference (St Petersburg, December 10–11, 2015)]: A collection of scientific articles], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 85–93. St Petersburg: ElekSis, 2016. (In Russian)

Gosudarstvennaya дума Rossii, 1906–2006: entsiklopediya [State Duma of Russia, 1906–2006: An encyclopaedia]. 2 vols. Vol. 1, *Gosudarstvennaya дума Rossiiskoi imperii (1906–1917)* [State Duma of the Russian Empire (1906–1917)], edited by V.V. Shelokhaev et al. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006. (In Russian)

Malysheva, O.G. *Izbitatel'naya sistema i praktika Rossii v period dumskoi monarkhii 1905–1917* [Electoral system and practice of Russia during the Duma Monarchy of 1905–1917]. Moscow: Kvadriga, 2018. (In Russian)

Mironov, B.N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social history of Russia during the period of the empire (the 18th – early 20th century)]. 2 vols. Vol. 2. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1999. (In Russian)

Nekrasov, K. et al. *Vologda v minuvshem tysyacheletii: Ocherki istorii goroda* [Vologda in the past millennium: Essays on the history of the city]. Vologda: Drevnosti Severa, 2006. (In Russian)

Rossiiskaya imperiya mezhdu reformami i revolyutsiei. 1906–1916 [Russian Empire between reforms and the revolution. 1906–1916], edited by A.I. Miller, and K.A. Solov'ev. Moscow: Kvadriga, 2021. (In Russian)

Russkaya periodicheskaya pechat' (1895 – oktyabr' 1917): Spravochnik [Russian periodical press (1895 – October 1917): A reference book], compiled by M.S. Cherepakhov, and E.M. Fingerit. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1957). (In Russian)

Seleznev, F.A. *Vybory i vybor provintsii: partiya kadetov v Nizhegorodskom krae (1905–1917 gg.)* [Elections and choice of the province: The Cadet Party in Nizhny Novgorod Krai (1905–1917)]. Nizhniy Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2001. (In Russian)

Smirnov, A. *Kak proshli vybory vo 2-yu Gosudarstvennuyu dumu* [How the elections to the Second State Duma went], compiled by A. Smirnov. St Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva “Obshchestvennaya pol'za,” 1907. (In Russian)

Stepanov, A.D., and A.A. Ivanov, comps. *Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya 1907–1917* [The Black Hundred. A historical encyclopaedia, 1907–1917]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2008. (In Russian)

Tarutin, A.A. “K istorii revolyutsionnogo dvizheniya i politicheskoi ssylki v Vologde” [On the history of revolutionary movement and political exile in Vologda]. *Sever. Vologda*, no. 2 (6) (1927): 1–8. (In Russian)

Veselovskii, B.B. *Istoriya zemstva* [History of the Zemstvo], 4 vols. Vol. 3. St Petersburg: Izdatel'stvo O.N. Popovoi, 1911. (In Russian)

Информация об авторе

Андрей Николаевич Егоров – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и философии, заместитель главного редактора журнала «*Historia provinciae* – журнал региональной истории», <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>, anegorov65@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия).

Information about the author

Andrei N. Egorov – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History and Philosophy, Deputy Editor-in-Chief of the journal *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>, anegorov65@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 03.04.2025; принята к публикации 24.04.2025.

The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 03.04.2025; accepted for publication 24.04.2025.